К. Левинъ и А. Блюмъ.

„Кадеты“.

Обзоръ программы и тактики партіи „Народной свободы“.

Изданіе
С. Скирмунта.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. „Сѣверъ" А. М. Лесмана, Садовая, 42.
1906.

О „кадетской“ программѣ.

I.

Что такое политическая партія.

Современная соціалъ-демократія въ построеніи своей программы исходитъ изъ матеріалистическаго (экономическаго) пониманія исторіи. Для нея исторія человѣчества—это исторія борьбы классовъ, раздѣленныхъ между собою противоположными экономическими (хозяйственными) интересами. Экономическіе классы вели и ведутъ между собою безпрерывную борьбу за политическое и экономическое господство.

Современное капиталистическое общество дѣлится на два основныхъ неравныхъ экономическихъ класса: собственниковъ—буржуа и неимущихъ—пролетаріевъ. Благодаря торжеству капитализма, классовыя противорѣчія между упомянутыми классами теперь крайне обнажились и классовая борьба разгорѣлась съ небывалой силой.

Въ этой борьбѣ господствующій въ наши дни классъ буржуазіи (собственниковъ орудій и средствъ производства) ставитъ своей цѣлью укрѣпленіе началъ собственности на земли, фабрики, заводы, торгово-промышленныя предпріятія и денежные капиталы. Но эти начала собственности могутъ прочно покоиться лишь на эксплоатаціи и угнетеніи пролетаріевъ, лишенныхъ навсегда возможности сдѣлаться собственниками. Поэтому естественно, что пролетаріатъ (неимущіе) стремится свергнуть съ своихъ плечъ иго буржуазіи, пролетаріатъ хочетъ уничтожить частную собственность на орудія и средства производства и обращенія (земли, фабрики, заводы и т. д.) и сдѣлать ее общественною, то есть достояніемъ всѣхъ трудящихся.

Однимъ словомъ—буржуазія борется за частную собственность на орудія и средства производства, борется за инди-

видуализмъ, а пролетаріатъ борется за превращеніе этой частной собственности въ общественную, борется за соціализмъ.

Въ этой борьбѣ и тотъ и другой классъ, отстаивая свои экономическіе интересы, стремится къ захвату въ свои руки всей политической власти (законодательство, войско, судъ, полиція и т. д.), при помощи которой только и возможно удержать за собой господство и оградить свои интересы.

Въ сущности, въ странахъ съ развитымъ капитализмомъ у буржуазіи вся борьба сводится къ тому, чтобы удержать за собой господство и не допустить торжества демократизма, т. е., не дать народнымъ массамъ и прежде всего пролетаріату полныхъ политическихъ правъ. И до тѣхъ поръ, пока у власти находится буржуазія, для пролетаріата было бы несбыточной мечтой ожидать для себя, какъ для класса, экономической обезпеченности. И поэтому у пролетаріата въ настоящей борьбѣ ближайшей цѣлью является осуществленіе демократизма, т. е. полнаго народовластія, при помощи котораго и возможно будетъ перейти къ соціализму.

Такимъ образомъ современная политическая борьба сводится къ борьбѣ буржуазіи съ пролетаріатомъ. И политическія партіи всюду въ мірѣ являются не болѣе, какъ выразителями экономическихъ интересовъ борющихся между собою общественныхъ классовъ. Въ настоящее время это признаютъ даже и тѣ изъ теоретиковъ государственнаго права, которые по своимъ философскимъ воззрѣніямъ являются противниками экономическаго матеріализма. Но либеральныя партіи всѣхъ конституціонныхъ странъ, будучи по существу классовыми организаціями, любятъ говорить, что онѣ заботятся о народномъ благѣ, о благѣ всѣхъ классовъ населенія, и этими общими фразами стараются затушевать существующія въ современномъ обществѣ классовыя противорѣчія.

По примѣру западно-европейскихъ конституціонныхъ государствъ, и въ Россіи появилась «внѣклассовая» политическая партія. Мы имѣемъ въ виду конституціонно-демократическую партію, называющую себя также партіей народной свободы.

Конституціоналисты-демократы (или какъ ихъ въ просторѣчіи называютъ—кадеты) увѣряютъ, что ихъ партія является чисто интеллигентской организаціей и что она не хочетъ отстаивать ин-

тересовъ капиталистовъ или рабочихъ, землевладѣльцевъ или безземельныхъ крестьянъ, такъ какъ она своей цѣлью ставитъ общее благо, благо всѣхъ классовъ населенія Россіи. Если бы кадеты вѣрили въ свою внѣклассовую теорію, то они были бы утопистами, фантазерами и мечтателями—не болѣе. Въ самомъ дѣлѣ—нельзя же серьезно говорить о томъ, что въ существующемъ строѣ возможно примиреніе совершенно противоположныхъ классовыхъ экономическихъ интересовъ, при неприкосновенности частной собственности. Еще не нашелся мудрецъ, который могъ бы примирить волка съ ягненкомъ. И тотъ, кто увѣряетъ, что, не затрагивая правъ частной собственности, возможно примирить сытаго буржуа и голоднаго пролетарія, фабриканта и рабочаго, крупнаго дворянина-помѣщика и пухнущаго отъ голода безземельнаго мужика, кто это говоритъ, тотъ преднамѣренно извращаетъ факты дѣйствительности, и словами объ общемъ благѣ хочетъ лишь напустить туману въ глаза невѣжественныхъ людей, чтобы затемнить классовое самосознаніе пролетаріата.

Но фразы объ общемъ благѣ для кадетовъ являются фиговымъ листомъ, подъ которымъ они стремятся скрыть свои буржуазные интересы. Это понятно. Партія, правящіе круги которой составлены изъ сытыхъ и обезпеченныхъ людей (аграріевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, адвокатовъ, профессоровъ и т. п.), психологически не можетъ встать на путь демократизма. И сколько бы она ни говорила о послѣднемъ, она неизбѣжно останется буржуазной. Но, въ погонѣ за голосами, кадеты вынуждены приспособляться къ той публикѣ, къ которой они обращаются. И въ этомъ отношеніи, по словамъ «Р. Л.», они очень похожи на ряженыхъ.

«Кѣмъ только они ни прикидываются: съ рабочими они выдаютъ себя за соціалистовъ, хвалятъ нѣмецкую соціалъ-демократію, ругаютъ только русскихъ соціалъ-демократовъ, говорятъ—они плохіе. Встрѣтятся съ крестьяниномъ—и о немъ начнутъ печалиться: и землицы то ему дать, и цѣну то за землицу съ него «справедливую» взять, чтобы его не обидѣть. А попадется имъ фабрикантъ, они и его успокоятъ: ничего, молъ, противъ вашихъ интересовъ не сдѣлаемъ, ежели и введемъ восьмичасовой день, то тамъ только, гдѣ можно и когда возможно,—не безпокойтесь, васъ не обидимъ. И помѣщику сумѣютъ пріятное сказать: вѣдь земля-то отойдетъ крестья-

вину не даромъ, а за выкупъ. Съ монархистами они заодно: вѣдь, Россія, конечно, будетъ, монархіей, чѣмъ же она можетъ быть? А демократовъ они утѣшаютъ тѣмъ, что, вѣдь, ихъ конституціонная монархія почти ничѣмъ не будетъ отличаться отъ республики».

Правда, въ рядахъ кадетской партіи, по какому-то недоразумѣнію, стоятъ и демократически настроенные люди. Но это обстоятельство мы въ расчетъ не должны принимать. Вѣдь при оцѣнкѣ дѣятельности той или иной политической партіи слѣдуетъ прежде всего обращать главное вниманіе не на качества отдѣльныхъ ея членовъ, а на цѣли и характеръ дѣятельности партіи въ цѣломъ.

Что же касается программныхъ цѣлей и тактическихъ средствъ кадетской партіи, то ихъ буржуазность не подлежитъ никакому сомнѣнію.

И остроумная характеристика программы и тактики кадетовъ, приведенная выше изъ «Р. Л», въ дѣйствительности подтверждается отъ перваго слова до послѣдняго.

II.

Политическая программа кадетовъ.

Истинный характеръ всякой политической партіи прежде всего опредѣляется тѣмъ, какое государственное устройство партія считаетъ наиболѣе желательнымъ.

Демократія стоитъ вездѣ за демократическую республику, такъ какъ она знаетъ, что только демократическая республика, передачей всей власти народу, обезпечитъ пролетаріату и крестьянству полностью политическія права и дастъ возможность перейти къ соціализму.

Буржуазія, наоборотъ, старается сохранить монархію и ввести двухпалатное представительство, чтобы удержать за собой политическое и экономическое господство и тѣмъ самымъ не дать народу возможности захватить власть въ свои руки.

Какого же государственнаго устройства хотятъ наши кадеты?

Казалось бы—демократическая республика наиболѣе отвѣчаетъ убѣжденіямъ демократовъ—людей, преданныхъ «об-

щему благу». Не таковы кадеты. Они желаютъ установить въ странѣ «законность и порядокъ» и для этого требуютъ монархической конституціи при двухпалатномъ представительствѣ *). Но кадеты болѣе умны, чѣмъ партіи реакціонной буржуазіи, и хорошо знаютъ, что въ наше время нельзя организовать представительство на грубо-классовомъ началѣ. Если, напримѣръ, составить Государственную Думу лишь изъ землевладѣльцевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ и капиталистовъ, то это не поможетъ дѣлу успокоенія страны. Не только промышленные рабочіе и городской пролетаріатъ, но и крестьянство за послѣдніе годы настолько выросли политически, настолько стали сознательными, что идеи демократизма получаютъ права гражданства въ широкихъ народныхъ массахъ, громко требующихъ себѣ правъ, требующихъ «всей воли» и эти требованія они подтверждаютъ стачками, волненіями, демонстраціями, коллективными протестами и т. д. При классовой организаціи народнаго представительства попрежнему будутъ подниматься рабочіе, а за ними и крестьянство. Вотъ почему кадеты и признали, что необходимо организовать народное представительство на основахъ всеобщаго избирательнаго права **). Они вѣрятъ, что только въ этомъ случаѣ буржуазія будетъ жить припѣваючи; фабрики и заводы пойдутъ полнымъ ходомъ, волненія крестьянъ прекратятся и т. д. Ясно, что только подъ давленіемъ пролетаріата и революціоннаго крестьянства кадеты признали демократическій принципъ всеобщаго избирательнаго права по-

) Впрочемъ—внѣшне кадеты считаютъ себя монархистами поневолѣ. Г. Струве говоритъ, что «народная душа исторически срослась съ монархіей» и поэтому было бы безсмысленно вырывать изъ нея этотъ «предразсудокъ». Такимъ образомъ—кадеты монархисты постольку, поскольку за монархію стоитъ народъ. Другой лидеръ партіи г. Милюковъ прямо заявляетъ: «я не знаю, что значитъ быть монархистомъ или республиканцемъ по убѣжденію» («Р. В.»*, № 26, 1906 г.). Слѣдовательно г. Милюковъ—монархистъ лишь только изъ тактическихъ соображеній, ради привлеченія на свою сторону полусознательныхъ, безсознательныхъ и буржуазныхъ избирателей.

**) Впрочемъ, въ критическую минуту кадеты способны измѣнить этому принципу; въ Москвѣ, напр., наканунѣ выборовъ выборщиковъ, кадетская партія, конкурируя съ октябристами, въ своихъ прокламаціяхъ почему-то говорила только о прямыхъ выборахъ, а всеобщіе, равные и тайные выборы, вѣроятно, изъ тактическихъ соображеній, совсѣмъ исчезли со сцены.

литической и неотложной потребностью минуты *). И нельзя сомнѣваться въ томъ, что кадеты хотятъ созыва представителей всего русскаго народа, потому что только именно всеобщее избирательное право и можетъ страну успокоить и поставить ее на путь мирнаго соціально-политическаго развитія.

Но, признавая всеобщее избирательное право неизбѣжнымъ и единственнымъ средствомъ для установленія «законности и порядка», они въ то же время и боятся его, т. к. проведеніе его въ жизнь дастъ торжество демократизму, что грозитъ буржуазіи страшной опасностью. При гарантіяхъ правъ личности и свободѣ агитаціи, рабочіе и крестьяне выберутъ въ Думу только своихъ представителей. Тогда—чего добраго—крупная и средняя буржуазія будетъ оттерта отъ управленія страной, тогда—пожалуй—народъ будетъ управляться самъ собой. А вѣдь это угрожаетъ великими бѣдствіями для фабрикантовъ, заводчиковъ, землевладѣльцевъ и владѣльцевъ денежнаго капитала. Государственная Дума, составленная изъ рабочихъ и крестьянъ, можетъ провести не только политическія, но и экономическія реформы, направленныя на благо обездоленныхъ массъ населенія и въ ущербъ богачамъ, а именно, такая Дума установитъ 8-ми часовой рабочій день для рабочихъ, надѣлитъ безплатно крестьянъ землей и введетъ прогрессивный налогъ на доходы и наслѣдства, отмѣнивъ косвенные налоги на продукты первой необходимости, распуститъ постоянную армію и учредитъ милицію и т. д.

Какъ же предовратить это грядущее для богачей бѣдствіе? Какъ же сохранить буржуазіи за собой всѣ выгоды теперешняго положенія и упрочить за собой политическое господство, чтобы возможность эксплуатаціи рабочихъ не уменьшилась, чтобы частное землевладѣніе и налоги на бѣдность остались неприкосновенными? Какъ удержать Думу изъ рабочихъ и крестьянъ отъ проведенія въ жизнь демократическихъ реформъ? Сдѣлать это не трудно. Для этого нужно лишь вос-

---

*) Справедливость этого соображенія можно подтвердить слѣдующимъ убѣдительнымъ фактомъ. Въ 1902—3 г.г. министерство внутреннихъ дѣлъ предложило земствамъ высказаться по вопросу о пониженіи размѣровъ ценза, дающаго право участія въ земскомъ самоуправленіи. Либеральныя земства, изображая собою правительственную оппозицію, высказались при этомъ не за всеобщее избирательное право, а за возвращеніе къ Пол. 1864 г.

пользоваться опытомъ конституціонныхъ странъ, опытомъ своихъ собратовъ, просвѣщенныхъ западно-европейскихъ буржуа. Надо только учредить не одну, а двѣ палаты.

На первый взглядъ покажется, что къ чему же учреждать вторую палату? Вѣдь съ законодательствомъ свободно и легко справится и одна палата, составленная на основѣ четырехчленной избирательной формулы. Къ чему же тогда устраивать еще вторую палату? Очевидно для всякаго, что двѣ палаты, составленныя и дѣйствующія на равныхъ основаніяхъ, являются полной несообразностью. Но въ томъ то и дѣло, что вторую палату кадеты хотятъ составить не на основѣ демократическаго избирательнаго права. Если бы ее составить тѣмъ же способомъ, какъ и первую, то она была бы дѣйствительно излишней, и это кадеты хорошо знаютъ. Но еще лучше они знаютъ, что вторая палата будетъ для нихъ очень полезной, если ее составить такъ, чтобы въ нее не допустить ни рабочихъ, ни крестьянъ. Но какъ же это сдѣлать?

Ключомъ къ пониманію политическихъ вожделѣній кадетовъ можетъ служить проектъ русской конституціи подъ названіемъ «Основной государственный законъ Россійской имперіи» *).

По этому проекту, въ верхней палатѣ должны засѣдать выборные не прямо изъ народа, а отъ земствъ и думъ большихъ городовъ. Обѣ палаты равноправны, независимы одна отъ другой. Но это только на словахъ. На самомъ дѣлѣ законъ, принятый нижней палатой—палатой народныхъ представителей,—идетъ на разсмотрѣніе верхней палаты. И если послѣдняя одобритъ его, то только тогда онъ идетъ на утвержденіе царя.

Какая судьба грозитъ закону, не принятому верхней палатой, объ этомъ въ проектѣ ничего не сказано. Зато составителямъ проекта конституціи показалось мало двухъ палатъ и въ проектъ еще они ввели, такъ сказать, третью палату—Верховный Судъ (§ 75—78, стр. 27—32). Верховный Судъ

*) Для настоящей брошюры мы пользовались заграничнымъ изданіемъ, Paris, 1905 г. изд. ред. «Освобожденія». Этотъ же текстъ перепечатанъ въ книжкѣ «Конституціонное государство», СПБ. 1905 г. Варіація его помѣщена въ Русск. Вѣд. (№ 180, 1905 г.). «Основн. госуд. зак. Рос. имперіи» разобранъ тов. Троцкимъ въ листовкѣ «Конституція освобожденцевъ», изд. Алексѣевой, 1906. Земскій проектъ конституціи (Р. В. № 180) разобранъ тов. Рожковымъ («Борьба», № 5 и 6).

учреждается якобы для пущей охраны конституціи отъ всякихъ поползновеній на ея неприкосновенность со стороны «высшихъ органовъ государства, не исключая и законодательныхъ» (!). Роль кадетскаго Верховнаго Суда можно пояснить на слѣдующемъ примѣрѣ.

Если 8-ми часовой робочій день и безплатный дополнительный надѣлъ пройдутъ въ обѣихъ палатахъ, то дѣйствіе этихъ законовъ Верховный Судъ можетъ отмѣнить, ссылаясь на то, что они нарушаютъ конституцію: свободу личности и неприкосновенность частной собственности. А что такой случай могъ бы имѣть мѣсто—не подлежитъ сомнѣнію. Это видно изъ того, какъ *проектируется составить этотъ* Верховный Судъ, а именно избраніемъ членовъ въ равномъ числѣ палатой представителей, верхней палатой и императоромъ. Нужно ли говорить о томъ, что составленный такимъ образомъ Верховный Судъ будетъ постоянно накладывать veto на демократическіе законы и *отстаивать исключительно лишь* интересы богачей, т. к. въ немъ послѣдніе будутъ имѣть $^2/_3$ голосовъ.

И выходитъ такъ, что кадеты хотѣли бы ввести въ Россіи даже не двѣ, а три палаты, чтобы прочнѣе и вѣрнѣе оградить интересы буржуазіи.

Но вернемся къ вопросу о верхней палатѣ.

Первоначальная организація верхней палаты кадетамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (§ 80, стр. 33).

Они предлагаютъ выбрать въ нее депутатовъ изъ нынѣшняго состава губернскихъ земскихъ собраній и городскихъ думъ большихъ городовъ, благодаря чему въ верхнюю палату попадутъ исключительно только представители отъ феодальнаго дворянства и торгово-промышленнаго капитала, т. е. самые реакціонные и самые богатые люди страны. И эти-то люди, по проекту, будутъ засѣдать т р и г о д а, *лишь постепенно замѣняясь* новыми членами, и только ужъ по истеченіи этого срока верхняя палата должна обновиться сполна новыми гласными, избранными земствами и думами по § 68, т. е. изъ состава обновленныхъ земствъ и думъ. Три года управленія верхней *палаты, составленной изъ* Гучковыхъ, *Шиповыхъ и К°! Это* вполнѣ достаточный срокъ, чтобы выгодно ликвидировать и реализировать земельную собственность при помощи новыхъ государственныхъ учрежденій. Такъ и видно, что проектъ пи-

сала рука феодала, собственника-землевладѣльца, трясущагося за свои помѣстья.

Но и обновленная верхняя палата, по проекту, опять таки будетъ составлена изъ представителей буржуазіи. И нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что, составленная изъ богачей, она неизмѣнно будетъ проваливать законы, направленные на улучшеніе положенія рабочихъ, крестьянъ, если только эти законы будутъ связаны съ ущербомъ для кошелька богачей. Но это возраженіе кадеты обычно отвергаютъ увѣреніемъ, что ихъ верхняя палата будетъ составлена изъ представителей всего народа. Кадеты говорятъ на собраніяхъ и пишутъ въ своемъ проектѣ: депутаты въ верхнюю палату будутъ выбираться отъ земства и думъ, составленныхъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

И на первый взглядъ дѣйствительно выходитъ такъ, что вся разница между верхней и нижней палатой заключается только въ томъ, что первая избирается прямымъ голосованіемъ, а вторая—частью двухстепеннымъ и многостепеннымъ голосованіемъ. Но это только на первый взглядъ. А всмотритесь внимательнѣе въ организацію верхней палаты, и вы увидите, что пролетаріатъ очень хитро обойденъ, онъ никоимъ образомъ не можетъ послать туда своихъ депутатовъ *).

Это видно изъ слѣдующаго. По плану кадетовъ, земства и думы организуются на основѣ всеобщаго избирательнаго права; но при этомъ право выбора имѣютъ только лица, прожившіе въ данномъ мѣстѣ, уѣздѣ или городѣ, опредѣленный срокъ, не менѣе одного года.

Изъ этого видно, что кадеты вовсе не хотятъ всеобщаго избирательнаго права для устройства мѣстнаго самоуправленія, они намѣрены построить его на цензѣ осѣдлости.

Для чего же придуманъ ими этотъ цензъ? Кого же хотятъ лишить кадеты права выборовъ въ земства и думы? Они хотятъ лишить этого права многіе милліоны рабочихъ и крестьянъ, вынужденныхъ вѣчно передвигаться съ мѣста на мѣсто, въ зависимости отъ рода своихъ занятій.

Всѣмъ извѣстно, что въ Россіи постоянныя колебанія въ заработной платѣ, перемѣна общихъ условій труда, промышленные кризисы, сокращеніе производства, временное закры-

*) Основн. госуд. зак., § 68, стр. 26.

тіе фабрикъ и заводовъ, фильтровка рабочихъ и т. д. заставляютъ фабрично-заводскихъ рабочихъ бросать насиженныя мѣста и искать себѣ новое дѣло. А безземеліе и малоземеліе, хроническій голодъ и нищета гонятъ милліоны крестьянъ изъ родныхъ мѣстъ искать заработковъ на сторонѣ. Но и помимо указанныхъ явленій—пролетаріатъ строительный (каменщики, плотники и т. д.) и крестьяне, живущіе только отхожими промыслами, вынуждены всю свою жизнь скитаться изъ одного мѣста въ другое, не имѣя постоянной осѣдлости.

А на мѣстахъ чаще всего сидятъ люди хозяйственные, состоятельные, обезпеченные. Ясно, что цензъ осѣдлости придуманъ исключительно для того, чтобы лишить права выборовъ самыхъ обездоленныхъ людей изъ рабочихъ и крестьянъ, т. е. тѣхъ, которые не имѣютъ недвижимой собственности. Такимъ образомъ—при цензѣ осѣдлости и многостепенной подачѣ голосовъ *) верхняя палата будетъ составлена главнымъ образомъ изъ буржуазіи, и отъ представителей отъ угнетенныхъ и неимущихъ классовъ она будетъ почти совершенно свободна.

Теперь понятно, что верхняя палата будетъ вѣрной уздой для всякихъ демократическихъ поползновеній нижней палаты.

Составленная главнымъ образомъ изъ богачей, она всегда пойдетъ противъ нижней палаты, избранной изъ представителей всего народа, она будетъ накладывать veto на всякій законъ, направленный въ пользу рабочихъ и крестьянъ и во вредъ богачамъ.

Ясно, что верхняя палата придумана исключительно для того, чтобы не дать ходу нижней въ томъ случаѣ, если она окажется слишкомъ преданной интересамъ демократизма.

Ясно, что верхняя палата нужна не народу—не рабочимъ и крестьянамъ,—а только богачамъ.

Вотъ почему истинные демократы требуютъ и добиваются учрежденія одной палаты, составленной изъ представителей всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, безъ различія сословія, имущества, вѣроисповѣданія и пола.

---

*) Многостепенность получается, благодаря организаціи земства: уѣздныя земскія собранія составляются изъ представителей мелкихъ земскихъ единицъ, а губернскія собранія изъ среды уѣздныхъ, слѣдовательно—члены верхней палаты отъ земства будутъ избираться четырехстепенной подачей голосовъ.

Въ конституціонныхъ странахъ верхнія палаты всегда служили богачамъ. То же будетъ и въ Россіи.

Соціалъ-демократія хорошо знаетъ, что и наши конституціонные капиталисты, фабриканты, заводчики и помѣщики хотятъ оставить за собой господство надъ рабочими и крестьянами при помощи верхней палаты.

Вотъ почему соціалъ-демократія и добивается «самодержавія народа, т. е. сосредоточенія всей государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату». И тотъ, кто настаиваетъ на двухъ палатахъ, не можетъ считаться демократомъ, другомъ народа; тотъ идетъ противъ народа на защиту богатыхъ *). Значитъ—кадеты никоимъ образомъ не могутъ называть себя конституціоналистами - демократами. Они—конституціоналисты-монархисты, ибо они хотятъ имѣть не только двѣ палаты, но и монарха съ огромными полномочіями. Размѣры полномочій монарха и сущность самой кадетской монархіи можно видѣть изъ слѣдующихъ параграфовъ, взятыхъ изъ проекта «Основн. госуд. закона»:

1. Верховная власть Россійской Имперіи осуществляется императоромъ при участіи государственной думы, состоящей изъ двухъ палатъ: палаты народныхъ представителей и земской палаты **).

23. Императорскій всероссійскій престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ царствующемъ домѣ.

27. На содержаніе императорскаго двора отпускается ежегодно изъ государственныхъ средствъ особая сумма, которая опредѣляется государственной думой въ началѣ каждаго царствованія и въ теченіе его не можетъ быть уменьшаема безъ согласія императора.

30. Императору принадлежитъ власть верховнаго управленія. Онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ и иные договоры съ иностранными державами.

31. Императоръ утверждаетъ и обнародуетъ законы и издаетъ, въ предѣлахъ законовъ, необходимые для ихъ исполненія указы, которые, впрочемъ, не могутъ ни пріостанавли-

---

*) Справедливость требуетъ сказать, что въ кадетской партіи есть и противники второй палаты (напр., г. Милюковъ).

**) Стр. 1.

вать дѣйствія законовъ, ни дѣлать изъ нихъ изъятія. Указы, исполняющіе законъ, могутъ быть издаваемы лишь въ томъ случаѣ, если изданіе ихъ предусмотрѣно тѣми самыми законоположеніями, которыя означенными указами дополняются.

32. Императоръ созываетъ Государственную Думу и закрываетъ ея сессіи. Онъ можетъ распустить палату представителей (нижнюю) съ тѣмъ, чтобы выборы были произведены въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и палата въ новомъ составѣ была созвана не позднѣе, какъ черезъ шесть мѣсяцевъ со дня распущенія.

33. Императоръ назначаетъ и увольняетъ министровъ и всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, для назначенія и увольненія коихъ не установлено закономъ иного порядка.

34. Императору принадлежитъ верховное начальствованіе надъ сухопутными и морскими вооруженными силами Россійской державы. Онъ производитъ въ чины *). Всѣ военныя и военно-морскія должности замѣщаются или имъ, или лицами, ему подчиненными.

35. Императору принадлежитъ право помилованія и смягченія наказаній **).

Изъ приведенныхъ параграфовъ видно, что кадетская конституція даетъ монарху право абсолютнаго veto: законъ, принятый обѣими палатами, можетъ не получить утвержденія монарха. И это по кадетски называется демократизмомъ. Но вѣдь, кромѣ права veto, монархъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ, командуетъ арміей и флотомъ, назначаетъ и увольняетъ министровъ и высшихъ военоначальниковъ, созываетъ и распускаетъ палату представителей и т. д. Другими словами—особливо же при условіи распущенія Думы и объявленія военныхъ положеній—онъ можетъ нетолько «царствовать», но и управлять, какъ абсолютный монархъ. Справедливость этого соображенія подтверждается параграфами 30, 31 и 32. По существу, опираясь на эти параграфы и ст. 32 деклараціи правъ, гдѣ идетъ рѣчь объ отмѣнѣ всѣхъ «неотъемлемыхъ» правъ гражданина въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, императоръ въ извѣстные моменты

---

*) Кадеты, называя себя демократами, однако не брезгуютъ и чинами. Совмѣщеніе чиновъ съ демократизмомъ—явный абсурдъ.

**) Стр. 16 и 17.

совершенно свободно изъ конституціоннаго монарха можетъ превратиться въ неограниченнаго, самодержавнаго царя. Впрочемъ, кадеты тутъ для буржуазіи сдѣлали исключеніе: императоръ можетъ распускать лишь нижнюю палату. Выходитъ такъ, что царь можетъ на $^1/_2$ года лишить весь народъ его правъ управленія. но верхняя палата неприкосновенна: ея царь до срока распускать не можетъ. Значитъ, богачей отъ управленія страной никто и никогда устранить не можетъ.

Выходитъ такъ, что весь народъ можно временно лишить правъ, но богачей нельзя: ихъ права священны *).

Но демократизмъ политической программы кадетовъ характеризуется не только тѣмъ, что̀ въ ней заключается, но и тѣмъ, чего въ ней нѣтъ. А въ ней нѣтъ распущенія постоянной арміи съ замѣной ея милиціей, т. е. всеобщимъ вооруженіемъ народа; нѣтъ отдѣленія церкви отъ государства и религіи отъ школы; нѣтъ выборности чиновниковъ; нѣтъ полной выборности суда. Другими словами—въ программѣ кадетовъ нѣтъ какъ разъ того, безъ чего немыслимо демократическое государство.

Буржуазія, обладающая государственной машиной, можетъ въ любой моментъ двинуть на пролетаріатъ скованные слѣпой дисциплиной полчища постоянной арміи. Вѣдь правительство небольшой феодальной группы только и держится арміей, вѣдь только благодаря существованію постоянной арміи и возможенъ такой абсурдъ, какъ то, что меньшинство управляетъ большинствомъ и творитъ надъ послѣднимъ величайшія насилія. «Правда,—говоритъ тов. М—ый,—что народное негодованіе начинаетъ иногда чувствоваться и за стѣнами казармы, и повиновеніе перестаетъ быть «слѣпымъ», но это уже неизбѣжная оборотная сторона медали; и все же для правящей партіи лучше хотя не совсѣмъ надежные солдаты, чѣмъ никакихъ. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ Герценъ не вѣрилъ въ гражданское устройство, «содержащее хоть сто человѣкъ постояннаго войска, которые, не спрашивая причины, готовы спустить курокъ по первой командѣ».

---

*) Для краткости изложенія разборъ декларацiи правъ мы опускаемъ. Упомянемъ лишь, что кадетская декларація такова, что ею можно оправдать всякую алихановщину и дубасовщину. Интересующихся отсылаемъ къ брошюрѣ тов. Троцкаго „Конституція «освобожденцевъ»“, гдѣ она подробно разобрана.

Либераламъ праваго и лѣваго крыла, одинаково оберегающимъ тронъ и казарму, не мѣшало бы почаще вспоминать эти слова своего великаго предшественника. Вопросъ о политической свободѣ неотдѣлимъ отъ вопроса объ уничтоженіи постоянныхъ армій» *).

Не такъ смотрятъ на этотъ вопросъ кадеты. Они увѣряютъ, что армія должна и можетъ быть внѣ правящихъ партій и что безъ постоянной арміи государство никакъ не можетъ обойтись.

Военный министръ Редигеръ (русскій, изъ кабинета Витте) въ этомъ отношеніи гораздо откровеннѣе кадетовъ. Онъ, какъ представитель правящей феодальной группы, прямо заявляетъ, что милиція, «состоящая не изъ солдатъ, а изъ гражданъ, *далеко не всегда является надежнымъ орудіемъ противъ внутреннихъ враговъ*; единственное ея преимущество является дешевизна и меньшее напряженіе силъ страны въ мирное время» **).

Г-нъ А. Редигеръ — авторитетъ, передъ которымъ должны смолкнуть голоса защитниковъ постоянной арміи, какъ внѣклассового института. Изъ словъ министра можно сдѣлать только одинъ выводъ: милиція выгодна для народа, но опасна для феодаловъ и буржуазіи. И только кадеты не могутъ или притворяются, что не могутъ понять, какимъ образомъ въ кадетскомъ царствѣ постоянная армія явится орудіемъ политическаго господства буржуазіи.

Что касается господствующей церкви, то и она, какъ и настоящая армія, всегда была послушнымъ орудіемъ государства. Что бы ни приказало ей государство, она все съ готовностью выполняетъ. При Николаѣ I митрополитъ Филаретъ въ своемъ православномъ катехизисѣ доказывалъ, что крѣпостное право установлено Богомъ и поэтому оно должно быть священнымъ и неприкосновеннымъ. А при Александрѣ II, по злой ироніи судьбы, тотъ же Филаретъ писалъ текстъ манифеста объ освобожденіи крестьянъ. Изъ катехизиса, конечно, пришлось выбросить оправданіе крѣпостного права, и Александра II Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ уже сравнивалъ съ Мои-

---

*) М—ый. Военная техника и вопросъ о милиціи. Сборникъ «Текущій моментъ». М. 1906 г.

**) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы. СПБ. 1900 г., изд. 3-е, стр. 10.

сеемъ, выведшимъ евреевъ изъ Египта. А какія страшныя гоненія на духоборовъ, штундистовъ и др. сектантовъ воздвигало наше духовенство! Сколько оно пролило невинной крови! И все это оно дѣлало по приказу правительства.

Въ наши дни мы видимъ, какъ духовенство, послушное правительству, дѣлаетъ все, что ему прикажутъ.

Въ первой половинѣ 1905 г. русское духовенство усердно распространяло въ своихъ проповѣдяхъ ложь о японскихъ милліонахъ, которыми будтобы подкуплены русскіе рабочіе, борющіеся за свободу. И эту клевету подтвердилъ самъ святѣйшій синодъ и благословилъ на нее всѣхъ служителей русской церкви.

Когда освободительное движеніе слишкомъ разрослось и когда въ немъ приняли участіе широкія массы населенія, и когда уже нельзя было всѣ безпорядки сваливать на голову евреевъ, какъ это дѣлалось прежде, то наше духовенство, вдохновленное сверху, стало призывать темныхъ людей къ избіенію борцовъ за свободу.

А послѣ 17 октября 1905 г., святѣйшій Синодъ, еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ клеветавшій на борцовъ за свободу, разразился посланіемъ къ православнымъ, въ которомъ лицемѣрно увѣрялъ, что свобода—дѣло Божіе, что она то и есть истинный Божій законъ. Это сдѣлано было по вѣдѣнію «конституціоннаго» правительства, такъ нуждавшагося въ успокоеніи. Но прошло послѣ этого два-три мѣсяца; правительство оправилось отъ удара, нанесеннаго ему въ октябрѣ. Игра въ конституціонализмъ была брошена, а самый манифестъ 17 октября оказался пустымъ обѣщаніемъ. Забылъ и св. Синодъ свое свободолюбивое посланіе къ паствѣ и открыто всталъ на ту дорогу дикаго произвола и звѣрскихъ репрессій, по которой пошло правительство.

И уже открыто имъ отчаянное гоненіе на тѣхъ священниковъ, которые повѣрили манифесту 17 октября и, по наивности, попробовали разъяснить народу его содержаніе, какъ актъ, дарующій Россіи политическую свободу.

Но въ вопросѣ объ отдѣленіи церкви отъ государства есть и другая сторона. Религія—частное дѣло каждаго гражданина, и поэтому церковь, какъ религіозная организація, должна быть свободной и независимой постольку, поскольку она не будетъ вредной для общества.

По тѣмъ же соображеніямъ, для полной демократизаціи

общества, необходимо отдѣленіе религіи отъ школы. Разъ признано, что религія—частное дѣло совѣсти свободнаго гражданина, то было бы вреднымъ и опаснымъ насиліемъ оставлять въ школахъ преподаваніе религіи, какъ обязательнаго предмета. Примѣръ Франціи—лучшее доказательство тому, какой вредъ демократизму приносятъ конфессіональное образованіе.

Относительно выборности чиновниковъ и судей можно сказать только одно: деревня, волость, городъ, губернія лучше центральныхъ властей знаютъ, какіе имъ нужны губернаторы, судьи, врачи, учителя и т. д.

Назначеніе же коронныхъ судей, губернаторовъ и т. п. важно, конечно, не для народа, а для правящей партіи, чтобы при помощи зависимыхъ отъ нея органовъ, вѣрнѣе оберегать вездѣ и всюду интересы представляемаго ею класса. Какъ далеки кадеты отъ демократизма видно изъ того, что дѣятельность мѣстныхъ самоуправленій они хотятъ поставить подъ контроль губернаторовъ—представителей центральной власти. Кадеты, какъ гласитъ п. 23 программы, въ пониманіи мѣстныхъ дѣлъ и нуждъ больше довѣряютъ назначенному чиновнику—губернатору, чѣмъ истиннымъ народнымъ представителямъ. Оказывается, что земство или дума не могутъ правильно выражать мѣстные интересы и поэтому за дѣятельностью этихъ учрежденій кадеты намѣревы учинить надзоръ въ лицѣ губернаторовъ. Это тоже называется демократизмомъ.

Такова въ краткихъ чертахъ та «народная свобода», которую предлагаютъ кадеты.

III.

8-ми часовой день.

Кадеты любятъ говорить, что ихъ партія отстаиваетъ не только «народную свободу», но и «соціальную справедливость». Однако и соціальная справедливость кадетовъ не выше ихъ народной свободы. И не смотря на то, что въ рядахъ кадетской партіи есть будто бы люди, не только сочувствующіе соціализму, но и являющіеся его сторонниками, кадетская

программа соціальныхъ реформъ насквозь пропитана классовымъ интересомъ. Рабочій и крестьянскій вопросы, финансовая и экономическая политика построены всецѣло на соблюденіи выгодъ фабрикантовъ, заводчиковъ, землевладѣльцевъ и обладателей денежнаго капитала.

Не желая вдаваться въ мелочныя и утомительныя подробности, мы остановимся лишь на трехъ главныхъ пунктахъ программы соціальныхъ реформъ кадетовъ. Пункты эти: 1) 8-ми-часовой рабочій день, 2) аграрный вопросъ и 3) прогрессивно-подоходный налогъ.

Соціалъ-демократія, въ своей программѣ минимумъ по рабочему вопросу, выставила главное и первое требованіе: ограниченіе рабочаго дня восемью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ, что необходимо «въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его способности въ освободительной борьбѣ». Восьмичасовой рабочій день, по даннымъ физіологіи, предѣлъ, выше котораго безъ ущерба для организма. итти нельзя, и по существу—8-ми часовой рабочій день есть не что иное, какъ умѣренная каторга для рабочаго класса. И тѣмъ не менѣе буржуазія всего міра боролась и борется противъ введенія восьмичасового рабочаго дня. Она стремится къ одному: чтобы рабочій всю свою жизнь, все свое здоровье и всѣ силы отдавалъ капиталисту.

Русская буржуазія, конечно, ничѣмъ не отличается, въ этомъ отношеніи отъ западно-европейской буржуазіи. Реакціонная часть нашей буржуазіи желала бы длину рабочаго дня поставить внѣ всякихъ нормъ закона. Она съ грубымъ цинизмомъ сытаго человѣка заявляетъ устами торгово-промышленной партіи: государство не должно вмѣшиваться въ отношенія между капиталомъ и трудомъ; рабочіе должны работать—сколько захотятъ, и законъ не долженъ опредѣлять длину рабочаго дня; вѣдь это дѣло частное; кто сколько хочетъ, тотъ столько и работаетъ.

Кадеты въ рабочемъ вопросѣ не далеко ушли отъ торгово-промышленной партіи.

Въ кадетскихъ газетахъ печатаются безстыжія, полныя цинизма, статьи фабрикантовъ, направленныя противъ 8-ми часового рабочаго дня. Въ № 68 «*Р. В*». (1906 г.) г. Чет-

вериковъ*) увѣряетъ, что требованіе 8-ми часового рабочаго дня не проникло въ сознаніе русскаго рабочаго. Это требованіе хотя и предъявляется рѣшительно во всѣхъ забастовкахъ, не предъявляется дескать не серьезно. Г-нъ Четвериковъ говоритъ, что въ переговорахъ съ рабочими ни одно ихъ требованіе не падаетъ такъ легко, какъ требованіе установленія 8-ми часового рабочаго дня.

„Невольно выносилось впечатлѣніе, что къ этому, несомнѣнно, извнѣ навѣянному пункту сами рабочіе относились съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Природная смётка русскаго рабочаго, видимо, подсказывала ему, что въ предлагаемомъ ему 16-ти часовомъ отдыхѣ есть что-то неладное и для него непріемлемое". (!!?)

Это открытіе у г. Четверикова предвосхитилъ, какъ извѣстно, Щедринъ, сказавшій, что карась любитъ, чтобы его жарили въ сметанѣ. Въ pendant къ Щедрину, по г-ну Четверикову выходитъ такъ, что русскій рабочій любитъ какой угодно рабочій день—9, 10, 11, 12-ти часовой, но только не восьми-часовой.

Называя себя демократами, кадеты въ построеніи своей программы по рабочему вопросу однако не хотятъ исходить изъ интересовъ пролетаріата, какъ это дѣлаютъ с-д. На рабочій вопросъ они смотрятъ якобы съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства, подразумѣвая подъ этимъ, конечно, выгоды фабрикантовъ и заводчиковъ. И введеніе 8-ми час. раб. дня для всѣхъ наемныхъ рабочихъ представляется имъ, конечно, невозможнымъ, т. к. это сильно понизило бы барыши фабрикантовъ и заводчиковъ.

Введеніе 8-ми час. раб. дня, говорятъ кадеты,—погубило бы молодую, еще неокрѣпшую русскую промышленность и прежде всего гибельно отразилось бы на самомъ же рабочемъ классѣ: послѣ установленія 8-ми часового рабочаго дня, рабочіе стали бы отдыхать не 16, а 24 часа въ сутки,—острятъ по этому поводу кадеты и при этомъ ссылаются на З. Европу, гдѣ тоже 8-ми часовой рабочій день еще не введенъ. И вотъ, не желая зла рабочему классу и уничтоженія русской промышленности, кадеты хотятъ, по возможности, оставить рабочій день безъ измѣненій.

---

*) Къ какой партіи принадлежитъ г. Четвериковъ—я не знаю. Въ данномъ случаѣ важно не то, кѣмъ написана статья, важно—гдѣ она напечатана. *К. Л.*

И намъ пришлось слышать на партійныхъ кадетскихъ собраніяхъ ту аргументацію, которая пускается въ ходъ для доказательства экономической невозможности введенія въ Россіи 8-ми часового рабочаго дня. Докладчики кадеты брали прибыль производства за годъ при 11-ти часовомъ рабочемъ днѣ и изъ нея выбрасывали дополнительныя, при введеніи 8-ми часового рабочаго дня, издержки производства по статьѣ заработной платы, а остатокъ выражали въ $^0/_0$ % на всю сумму производства. При этомъ совершенно не принимались въ расчетъ два условія: 1) повышеніе производительности труда при сокращеніи рабочаго дня и 2) совершенно исключительное ненормальное положеніе (покровительственныя пошлины, концессіи и мн. др.), въ которое поставлена русская промышленность. Благодаря этому, получались не научные выводы, а софистическая подтасовка дѣйствительности. Такъ, при кадетскихъ перевираніяхъ истины и здраваго смысла, въ металлической промышленности отъ введенія 8-ми часового рабочаго дня прибыль падала до 1% на основной капиталъ.

Экономическая возможность введенія 8-ми часового рабочаго дня для объективныхъ изслѣдователей не представляетъ никакихъ сомнѣній. И только наемные слуги капитала и лакеи отъ казенной науки съ видомъ ученыхъ людей въ своихъ книгахъ, газетахъ и съ кафедръ путемъ разныхъ статистическихъ вывертовъ стараются показать неминуемую погибель отечественной промышленности при введеніи 8-ми часового рабочаго дня; при чемъ эти продажные люди безъ всякаго стыда и зазрѣнія совѣсти скрываютъ тѣ факты, которые могутъ служить подтвержденіемъ выполнимости требованія соціалъ-демократіи объ установленіи 8-ми часового рабочаго дня.

Приведемъ наиболѣе яркіе и общеизвѣстные изъ этихъ фактовъ.

Въ С.-А Соединенныхъ Штатахъ, послѣ знаменитой майской рабочей демонстраціи въ 1891 г., Конгрессомъ принятъ законъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ для всѣхъ рабочихъ и ремесленниковъ, занятыхъ въ государственныхъ предпріятіяхъ. Позднѣе и предприниматели, работающіе по подрядамъ на государство, были обязаны установить для своихъ рабочихъ продолжительность рабочаго дня въ 8 час. Въ 1893 г. Калифорнія, Айдаго, Коннектикутъ, Вейомингъ, Нью-Іоркъ и Канзасъ ввели ту же рабочую норму для своихъ рабочихъ.

Въ 1894 году въ Англіи военное и морское министерство ввели 8-ми часовой рабочій день въ военныхъ мастерскихъ, арсеналахъ и на кораблестроительныхъ заводахъ. Въ слѣдующемъ году этому примѣру послѣдовало почтовое управленіе *). Городскія самоуправленія въ Англіи съ 1891 года стали вводить 8-ми часовой рабочій день въ городскихъ предпріятіяхъ, а во многихъ городахъ уже предприняты въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда дальнѣйшія сокращенія рабочаго дня (напримѣръ, по канализаціи работаютъ 45 час. въ недѣлю, а въ Бристолѣ даже 39, въ Гуллѣ же 36 час.). До 140 городовъ, вслѣдъ за Лондономъ, обязали всѣхъ своихъ предпринимателей держаться тѣхъ нормъ рабочаго дня (8 ч.) и заработной платы какія выработаны мѣстными рабочими союзами. Во Франціи тѣ городскія управленія, гдѣ соціалисты получаютъ перевѣсъ, начинаютъ устанавливать 8-ми часовой рабочій день.

Но самымъ характернымъ, самымъ сильнымъ и неопровержимымъ свидѣтельствомъ экономической возможности введенія 8-ми часового рабочаго дня является Австралія. Тамъ эта рабочая норма введена уже во всѣхъ областяхъ промышленности. Тамъ провозглашенный въ 1856 лозунгъ г.: «8 часовъ труда, 8 часовъ отдыха, 8 час. сна»,—давно вошелъ въ жизнь. Рабочіе Австраліи настолько облегчили свою пожизненную пролетарскую каторгу, что имѣютъ возможность готовиться къ дальнѣйшей борьбѣ, къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Что же касается австралійскихъ кадетовъ, 30 лѣтъ тому назадъ вопившихъ о неизбѣжности гибели промышленности отъ введенія 8-ми часового дня, то они теперь только потираютъ руки отъ удовольствія, такъ какъ не видятъ рѣшительно никакого особаго специфическаго вреда для промышленности отъ сокращенія рабочаго дня **). Если австралійскую промышленность и посѣщаютъ кризисы, то они являются неизбѣжнымъ результатомъ высоко развитаго капитализма—и только.

*) Законъ о введеніи 8-ми часового рабочаго дня въ горномъ промыслѣ былъ дважды принятъ палатой общинъ въ Англіи. Отмѣна его въ 1897 г. консервативнымъ составомъ парламента указываетъ только на ненасытную жадность буржуазіи, но отнюдь не свидѣтельствуетъ о невозможности его введенія съ экономической точки зрѣнія.

**) Кстати замѣтимъ, что въ 1857 г. австралійская промышленность была болѣе «молодою», чѣмъ современная русская промышленность.

Но кадеты могутъ возразить, что то, что возможно въ Англіи и Австраліи, невозможно въ условіяхъ русской дѣйствительности.

Обратимся къ кадетскимъ источникамъ и посмотримъ, насколько въ Россіи благопріятны условія для проведенія въ жизнь 8-ми часового рабочаго дня.

Ученый техникъ Н. Савинъ находитъ, что, даже при существующихъ условіяхъ, въ текстильной промышленности уже имѣется на лицо экономическая возможность установленія 8-ми часового рабочаго дня *). Онъ говоритъ:

«Изъ многочисленной группы текстильныхъ предпріятій 123 крупнѣйшихъ фабрики съ основнымъ капиталомъ въ 250 милліоновъ рублей, составляющимъ болѣе 60% основного капитала всѣхъ акціонерныхъ компаній этой группы производства, произвели въ 1903 г. издѣлій на 324 милліона и выдали дивиденда 43 милліона, что дало въ среднемъ $17,_1$% на основной капиталъ и $13,_2$% на сумму производства.

Заработная плата рабочихъ въ различныхъ отрасляхъ мануфактурной промышленности колеблется отъ $7,_5$ до 17% общихъ производственныхъ расходовъ. Такимъ образомъ на долю капиталистовъ приходится сумма, бо́льшая заработной платы рабочихъ!

Если предположить, что съ замѣной 11-ти часовъ 8-ю интенсивность труда не увеличится **), то реформа рабочаго дня, при сохраненіи тѣхъ же нормъ заработной платы, увеличитъ издержки производства по статьѣ заработной платы всего лишь на $4,_7$% (по формулѣ $\frac{12,5 + 11}{8}$—12,5). Отнявъ эту доплату, у предпринимателей все еще остается приличный доходъ—$8^1/_2$% на сумму производства или 11% на основной капиталъ. До разоренія, какъ видно, далеко».

Мы по двумъ соображеніямъ привели эту выписку изъ

---

*) «Русск. Вѣд.» № 28, 1906 г.

**) Такая постановка вопроса не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ №№ 1 и 2 газеты «Путь» г. Голгофскій цѣлымъ рядомъ таблицъ доказалъ, что въ текстильномъ производствѣ производительность труда повышается съ сокращеніемъ рабочаго дня. Жаль, что г-нъ Голгофскій не называетъ той фабрики, на которой ему удалось найти подтвержденіе на практикѣ того положенія, которое гласитъ, что замѣна 10—11 часовъ рабочаго дня 8-ми часовымъ повышаетъ интенсивность труда.

статьи г. Савина: во 1) она напечатана въ органѣ, раздѣляющемъ взгляды кадетской партіи и во 2) текстильная промышленность у насъ является весьма важной отраслью въ народномъ хозяйствѣ (въ ней 675,000 рабочихъ).

Правда въ №№ 39 и 44 «*Р. В*». за 1906 г. г.г. Четвериковъ и Микулинъ — противники 8-мя часового дня — сдѣлали безсильную попытку уничтожить выводы г. Савина. Но въ № 59 «*Р. В.*» г. инженеръ А. А. съ цифрами въ рукахъ подтвердилъ справедливость выводовъ г. Савина. Г. А. А. показалъ на основаніи оригинальнаго матеріала, что въ текстильной промышленности даже при данныхъ условіяхъ введеніе 8-мя часового рабочаго дня понизитъ доходы фабрикантовъ до 8,72%. А у г.г. Четвериковыхъ аппетиты чисто волчьи: не довольствуясь 8½%, они безъ стыда заявляютъ: «промышленность (!) заслуживаетъ нѣсколько большаго поощренія».

Въ подтвержденіе того, что введеніе 8-ми часового рабочаго дня въ текстильной промышленности возможно безъ всякихъ потрясеній (о гибели и говорить нечего) для этой отрасли производства, можно указать на то, что нѣкоторые изъ фабрикантовъ уже ввели 8-ми час. рабочій день (Т-во Тверской мануфактуры, Добружская мануфактура и др. *), не опасаясь даже конкурренціи тѣхъ своихъ соперниковъ, кои продолжаютъ эксплоатировать рабочихъ по закону 2 іюня 1897 г.

Въ горномъ и сахарномъ дѣлѣ даже противники 8-ми часового рабочаго дня (напримѣръ, извѣстный г. Микулинъ) считаютъ возможнымъ его введеніе.

На паровыхъ мельницахъ, какъ это видно изъ кадетской газеты «Жизнь и Свобода» (№ 6, 1906 г.), опытъ показалъ, что введеніе 8-ми часового рабочаго дня не представляетъ затрудненій со стороны экономической. Въ мѣстечкѣ Коковкѣ, Таврической губ., съ февраля мѣсяца прошлаго года, на паровой мельницѣ бр. Панкѣевыхъ введенъ 8-ми часовой рабочій день. Между тѣмъ «паровыя мельницы относятся къ тѣмъ отраслямъ производства, гдѣ разсчитывать на возрастаніе интенсивности труда при уменьшеніи рабочаго времени невозможно. Все производство здѣсь автоматическое, и человѣку приходится подбирать только готовый продуктъ. Владѣльцы даннаго предпріятія это хорошо знаютъ и никакими расчетами и надеждами на возмѣщеніе затратъ себя не обманывали».

*) Подробности въ работахъ торгово-промышленнаго съѣзда 1896 г., т. III.

Тѣмъ не менѣе «предпріятіе продолжаетъ давать среднюю годовую прибыль», выдерживая конкурренцію съ тѣми мукомолами, у коихъ по прежнему идутъ работы въ двѣ смѣны, по 12 час. каждая. Паровая мельница Парамонова въ Ростовѣ-на-Дону тоже при 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ даетъ такой доходъ, что хозяинъ ея, повидимому, не находитъ, что сокращеніе рабочаго дня принесло какой-либо вредъ его предпріятію.

Приведенныя нами данныя объ экономической возможности введенія 8-ми часового рабочаго дня въ цѣломъ рядѣ отраслей русской промышленности взяты исключительно изъ кадетской литературы по рабочему вопросу. Слѣдовательно, заподозрѣть ихъ въ пристрастіи и односторонности, въ смыслѣ сочувствія рабочему классу, нѣтъ никакихъ основаній.

Въ сущности—наиболѣе умные изъ кадетовъ въ данное время уже не отрицаютъ возможности введенія 8-ми часового дня въ нѣкоторыхъ высоко развитыхъ производствахъ. Но когда с.-д. требуетъ установленія 8-ми часового дня для всѣхъ наемныхъ рабочихъ, то этимъ самымъ она имѣетъ въ виду главнымъ образомъ всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ отсталыхъ производствахъ, гдѣ изъ людей выматываютъ послѣднія жилы. Кадетская партія вѣдь согласна ввести 8-ми часовую норму «всюду, гдѣ она въ данное время возможна». А тамъ, гдѣ это невозможно экономически, она будетъ вводить эту норму «постепенно». Другими словами—въ отсталыхъ производствахъ все остается по старому: до кадетовъ была тамъ жестокая каторга, и кадеты хотятъ ее узаконить или смягчить вмѣсто того, чтобы уничтожить это «позорное клеймо современной культуры» (Веббъ). Гибель мелкаго производства—благо для пролетаріата. И если кадеты намѣрены задержать ускореніе процесса развитія капитализма, это только для того, чтобы продлить дни мелкой буржуазіи—этого наиболѣе вѣрнаго союзника кадетской партіи.

Здѣсь конечно, не мѣсто пускаться въ дальнѣйшія доказательства экономической возможности введенія 8-ми часового рабочаго дня *).

---

*) Интересующихся отсылаемъ къ книгѣ Веббъ и Коксъ—8-ми часовой рабочій день. Изъ брошюркой литературы по этому вопросу можно указать на книжку Г. Турова: «Восьми часовой рабочій день», перев. съ нѣмецк., изд. Донской Рѣчи. Въ ней сгруппированы новѣйшіе фактическіе матеріалы о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ.

Но чтобы покончить съ этими вопросами, мы должны указать на то, что, при доказательствахъ невозможности установленія 8-ми часового дня, крайне недобросовѣстно сознательное игнорированіе того, что организація промышленыхъ предпріятій не можетъ оставаться въ ея настоящемъ положеніи. Необходимы улучшенія организаціи производства, повышеніе знаній и трудоспособности техниковъ и рабочихъ, пониженіе вознагражденія директорамъ и высшимъ служащимъ вообще и много другого, безъ чего, дѣйствительно, не во всѣхъ производствахъ возможно исполненіе требованій соціалъ-демократіи. Между тѣмъ кадеты всѣ расчеты строятъ на современной организаціи производства. И эффектъ, котораго они достигаютъ въ этомъ случаѣ, разсчитанъ или на невѣжественныхъ людей, или на либеральную буржуазію, жадную до апологетовъ эксплоатаціи рабочаго класса. А насколько осторожно слѣдуетъ относиться къ даннымъ по рабочему вопросу, исходящимъ отъ предпринимателей, прекрасно видно изъ слѣдующаго случая.

Конгрессу С.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ былъ представленъ законопроектъ о распространеніи 8-ми часового рабочаго дня не только на рабочихъ, занятыхъ въ государственныхъ предпріятіяхъ, но и на частныя предпріятія, работающія по подрядамъ на государство. Правительство, желая имѣть подъ рукой точныя данныя о томъ, какъ отразится 8-ми часовой рабочій день на интересахъ казны и промышленности, обратилось съ запросомъ объ этомъ къ 24 фирмамъ (надо полагать заинтересованнымъ). Само собой разумѣется, что фирмы отвѣтили отрицательно: онѣ заявили, что 8-ми часовой рабочій день нанесетъ вредъ интересамъ промышленности, и для правительства увеличитъ расходы.

Но американцы замѣчательны тѣмъ, что въ начатомъ дѣлѣ не любятъ останавливаться на полдорогѣ, они всегда доводятъ его до конца. Конгрессъ захотѣлъ провѣрить справедливость отвѣтовъ фабрикантовъ. И съ этой цѣлью онъ предпринялъ чрезвычайно интересный и глубокопоучительный опытъ, результаты котораго сообщены въ № 225 «Р. В.» за 1905 г. (со словъ Sociale Praxis, № 49, 1905 г.).

«Постройка двухъ совершенно однотипныхъ броненосцевъ «Коннектикутъ» и «Луизіана» была передана государственной верфи, работающей 8 часовъ въ сутки, и частной верфи

съ 10-ти часовымъ рабочимъ днемъ. Опыты производились лишь по постройкѣ корпусовъ кораблей, потому что въ этой работѣ главнымъ образомъ примѣняется ручной трудъ. Въ итогѣ оказалось: на частной верфи съ 10-ти часовымъ рабочимъ днемъ въ 568 дней постройка броненосца «Луизіана» ко дню спуска на воду была закончена на 54,5%, а на казенной верфи съ 8-ми часовой работой корпусъ «Коннектикута» ко дню спуска на воду былъ закончевъ въ 570 дней на 53,39%. Такимъ образомъ постройка была выполнена на обѣихъ верфяхъ почти въ одно и то же время и почти въ томъ же объемѣ, несмотря на значительную разницу въ продолжительности рабочаго дня. Если сопоставить общее число рабочихъ часовъ, проведенныхъ за работой, и общее количество переработаннаго матеріала, то окажется, что на частной верфи (съ 10-ти часовымъ днемъ) въ одинъ часъ работы было обработано 5,0668 фунтовъ матеріала, а на казенной верфи (съ 8-ми часовымъ днемъ)—6,2995; общее же количество матеріаловъ, переработанныхъ въ 10-ти часовой день на «Луизіанѣ», составило 50,606 фунтовъ и въ 8-ми часовой день на «Коннектикутѣ»—50,396. Слѣдовательно, производительность труда одного рабочаго въ часъ оказалась при 8-ми часовой работѣ почти на четверть (24,48%) выше, чѣмъ при 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ! Этотъ замѣчательный результатъ наглядно показалъ, какое выгодное вліяніе на производительность труда имѣетъ сокращеніе рабочаго дня съ 10-ти часовъ до 8-ми» *).

---

*) Параллельно съ этимъ опытомъ министерство торговли обратилось съ запросомъ къ частнымъ фирмамъ, сократившимъ у себя рабочій день за послѣднее время. Отвѣты были получены отъ 396 фирмъ: 47 фирмъ сократили работу до 8-ми часовъ, 57 фирмъ ниже 8-ми часовъ и 292 фирмы послѣ сокращенія рабочаго дня занимали своихъ рабочихъ свыше 8-ми часовъ. Изъ опытовъ этихъ фирмъ выяснилось одно важное обстоятельство: въ 316 фирмахъ послѣ сокращенія рабочаго дня заработная плата не была понижена рабочимъ, 42 фирмы повысили ее, въ 25 фирмахъ сокращеніе рабочаго дня вызвало пониженіе платы, но меньше, чѣмъ сокращеніе времени, и только у 13 фирмъ заработная плата послѣ сокращенія рабочаго дня понизилась сильнѣе, чѣмъ сократился рабочій день.

Значитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ сокращеніе рабочаго дня принесло рабочимъ однѣ лишь выгоды. Что касается издержекъ производства, связанныхъ съ сокращеніемъ рабочаго дня, то изъ 334 предпріятій въ 37-ми ихъ не послѣдовало, но 297 предпріятій вынуждены были издержки производства увеличить. («Р. В.», № 22, 1905 г.).

Этотъ же результатъ показываетъ насколько можно довѣрять не только русскимъ, но и американскимъ Четвериковымъ, когда они начинаютъ говорить о пагубности 8-ми часового рабочаго дня для промышленности. Но еще менѣе можно довѣрять буржуазнымъ партіямъ, когда они заявляютъ себя друзьями рабочаго класса. Неискренность такихъ заявленій не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ. Въ своихъ прокламаціяхъ и на собраніяхъ кадеты постоянно твердятъ, что то, что они обѣщаютъ, все въ точности выполнятъ, когда встанутъ у власти. Но эти слова говорятся исключительно только для того, чтобы привлечь на свою сторону избирателей изъ среды рабочихъ и крестьянъ. Въ дѣйствительности же кадеты, еще не успѣвши очутиться у власти, уже расправляются съ непокорными рабочими самымъ жестокимъ образомъ.

Мы не будемъ называть именъ, но припомнимъ въ общей формулировкѣ тѣ возмутительные факты экономической реакціи, которая захватила собою промышленные центры Россіи послѣ революціонныхъ декабрьскихъ дней. Почти все, что рабочими было завоевано въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 г. въ смыслѣ улучшенія условій труда, въ январѣ и февралѣ 1906 г. фабрикантами было отнято у нихъ назадъ. Въ числѣ этихъ фабрикантовъ были не только представители реакціонныхъ теченій, но и члены кадетской партіи. Кто внимательно читалъ газеты, тотъ, вѣроятно, хорошо помнитъ, какъ на фабрикахъ кадетовъ производилась фильтровка рабочихъ, увольнялись служащіе, сочувствующіе рабочему движенію и т. д. Объ этомъ же говорили рабочіе на кадетскихъ собраніяхъ въ Москвѣ въ присутствіи кадетскихъ фабрикантовъ. А кадетская газета «Рѣчь» твердо заявила, что она не даетъ праздничнаго отдыха своимъ наборщикамъ до тѣхъ поръ, пока будетъ выходить въ Петербургѣ послѣ праздниковъ хотя бы одна большая газета. Однако кадетская партія обошла молчаніемъ поведеніе «Рѣчи» и своихъ фабрикантовъ. И насколько намъ извѣстно — ни редакція «Рѣчи», ни кадетскіе фабриканты къ партійному суду не привлеклись. Другими словами: ихъ поведеніе было признано партіей правильнымъ. Тѣмъ не менѣе—метать громы и молніи по адресу «Рѣчи» и кадетскихъ фабрикантовъ, мы не собираемся, такъ какъ для этого нѣтъ никакихъ основаній, ибо все это естественно и въ порядкѣ вещей: и кадетскіе фабриканты

и редакція кадетской «Рѣчи» психологически никогда не смогутъ встать на сторону рабочихъ, другими словами они не могутъ превратиться въ с.-д., т. к. это было бы внутреннимъ противорѣчіемъ.

И случай съ кадетскими фабрикантами и «Рѣчью» только лишній разъ подтверждаетъ правильность нашего взгляда на кадетскую партію, какъ на классовую организацію нашихъ либераловъ. И ясно, что въ рабочемъ вопросѣ кадеты хотятъ одного: удовлетворить требованія рабочихъ постольку, поскольку это удовлетвореніе не будетъ нарушать настоящіе экономическіе интересы капиталистовъ и оставитъ неприкосновенными тѣ варварскія формы эксплоатаціи рабочихъ, какія практикуются въ отсталыхъ производствахъ. Та же самая тактика проводится у нихъ и въ аграрномъ вопросѣ: т. е. удовлетвореніе потребности мужика въ землѣ опять таки безъ нарушенія экономическихъ интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Во время печатанія этой книжки происходилъ третій съѣздъ кадетской партіи. Характерно, что центральное бюро партіи совсѣмъ не представило съѣзду доклада по рабочему вопросу. Оказывается, что господа кадеты, наканунѣ открытія „перваго русскаго парламента", о рабочихъ совершенно забыли. И это какъ нельзя лучше характеризуетъ, какъ „истинныхъ соціалистовъ" изъ среды кадетовъ, такъ и демократизмъ самой кадетской партіи.

IV.

Аграрный вопросъ.

Если въ рабочей программѣ кадетовъ идеи демократизма искусственно пришиты къ ея содержанію, то грубоклассовый характеръ аграрной программы идеологи партіи не постарались даже замаскировать благородными фразами о высшемъ «общенаціональномъ» или «государственномъ» интересѣ.

Собственно объ аграрномъ вопросѣ наши либералы серьезно заговорили лишь въ началѣ 1905 г. послѣ того, какъ голодные крестьяне стали прямо и твердо заявлять помѣщикамъ:

— Если вы намъ не прирѣжете земли, то мы васъ прирѣжемъ.

Обсужденіе аграрнаго вопроса на московскомъ съѣздѣ земцевъ 24—25 февраля и на аграрномъ совѣщаніи 27—29 апрѣля 1905 г. происходило подъ непосредственнымъ вліяніемъ, вѣрнѣе—давленіемъ той грозной аграрно-революціонной волны, которая прокатилась въ первой половинѣ прошлаго года по средней, южной и западной Россіи, наводя ужасъ на аграріевъ. Наиболѣе культурные помѣщики увидѣли, что движеніе носитъ настолько серьезный характеръ, что штыки и пулеметы противъ него безсильны. И поэтому они нашли, что помѣщику лучше во время хоть что-нибудь да получить за землю, чѣмъ «потомъ въ какомъ-нибудь катаклизмѣ потерять все» *). И если ему не удастся урегулировать отношеній съ сосѣдями-крестьянами то «лучше совсѣмъ ликвидировать хозяйство и смотрѣть на свою усадьбу, лишь какъ на дачу, чѣмъ жить въ ней, какъ въ осажденной крѣпости» **).

Такъ откровенно, безъ всякихъ хорошихъ словъ объ «общемъ благѣ», говоритъ видный членъ кадетской партіи—кн. Петръ Долгоруковъ. И его слова въ сущности не что иное, какъ обоснованіе аграрной программы кадетской партіи.

Шкурный вопросъ какъ видите въ рѣшеніи аграрной проблемы играетъ у кадетовъ доминирующую роль. И только въ виду созыва Гос. Думы, въ погонѣ за голосами избирателей, партія заговорила нѣсколько инымъ голосомъ. Теперь, обращаясь къ массамъ населенія, она говоритъ:

«Для крестьянъ прежде всего надо добиться прирѣзки земли. Надъ этимъ и должно потрудиться первое же собраніе народныхъ представителей. И конституціонно-демократическая партія будетъ всѣми силами настаивать, чтобы скорѣе былъ изданъ законъ о новомъ надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею» ***).

Изъ этихъ словъ вы видите, какъ кадеты, нуждающіеся въ крестьянскихъ голосахъ, стали рядиться въ демократическую тогу.

---

*) Кн. П. Д. Долгоруковъ. Аграрн. вопр. съ точки зрѣнія крупнаго землевладѣнія. Сб. «Аграрный вопросъ» и т. д., стр. 6.

**) Id., стр. 8.

***) «Къ крестьянамъ о кадетской партіи», стр. 11, М. 1906 г.

Но на какихъ же условіяхъ хотятъ они дать крестьянамъ землю?

Чужія земли—казенныя, удѣльныя, кабинетскія и монастырскія—кадеты согласны отдать крестьянамъ даромъ. Но частновладѣльческія (читай—:свои) они рѣшили продать крестьянамъ по хорошей цѣнѣ или «по справедливой (не рыночной) оцѣнкѣ» *).

Что же такое «справедливая оцѣнка»?

На этотъ вопросъ программа партіи отвѣчаетъ такъ:

«Цѣна земли опредѣляется по нормальной для данной мѣстности доходности, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой» **).

Чрезвычайно характернымъ для кадетовъ въ данномъ случаѣ является то, что они совершенно уклоняются отъ рѣшенія вопроса о томъ, кто же будетъ устанавливать эту «справедливую оцѣнку». Но кто бы ее ни устанавливалъ, для насъ несомнѣнно одно: при сравнительно ничтожномъ количествѣ культурныхъ земель, принадлежащихъ монастырямъ, удѣламъ, кабинету и казнѣ, для удовлетворенія земельнаго голода крестьянъ придется уничтожить если не все крупное землевладѣніе, то—во всякомъ случаѣ—большую часть его.

Еще въ 80-хъ г.г. прошлаго столѣтія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ощущается наиболѣе острая нужда въ землѣ у крестьянъ, до половины частновладѣльческихъ земель отдавались въ аренду. А изъ данныхъ о земляхъ, заложенныхъ въ дворянскомъ банкѣ, видно, что изъ нихъ только 39% обрабатываются владѣльцами за свой счетъ, а остальныя 61% сдаются въ аренду на разныхъ условіяхъ ***).

По подсчетамъ А. А. Чупрова, въ мѣстностяхъ, гдѣ земельная нужда наиболѣе чувствительна, потребуется отнять до 76% частновладѣльческихъ земель только для того, чтобы довести крестьянское землевладѣніе до нормы, опредѣленной Положеніемъ 1861 г. ****).

*) Програма кадетской партіи 2-го Съѣзда, гл. VI, п. 36.

**) Программа, примѣч. къ п. 36. А проф. Герценштейнъ (Р. В., № 76 за 1906 г.) противъ этого примѣчанія. Онъ «предпочелъ бы оставить ст. 36-ю въ прежней редакціи (1-го съѣзда), чѣмъ строить оцѣнку на нормальной доходности».

***) «Вліяніе урожаевъ» и т. д., ст. Н. Каблукова, стр. 130—139.

****) А. А. Чупровъ. Къ вопросу о дополнит. надѣленіи малозем. крестьянъ. Сб. «Агр. вопр.», стр. 234 и таблицы на стр. 244.

А. А. Кауфманъ идетъ еще дальше *). Онъ говоритъ, что если въ 44 губерніяхъ Европ. Россія передать крестьянамъ всѣ частовладѣльческія земли, то и въ такомъ случаѣ не хватитъ еще 28 милл. десятинъ земли для того, чтобы крестьянское землевладѣніе довести до размѣровъ, установленныхъ реформой 1861 г.

Эти данныя, при всей ихъ разнорѣчивости, указываютъ на то, что выкупъ земель пахнетъ милліардами рублей, какъ бы ни была «справедлива» ихъ оцѣнка.

Кто же выплатитъ землевладѣльцамъ эти милліарды?

На этотъ вопросъ кадеты даютъ такой отвѣтъ: выкупъ будетъ произведенъ за счетъ государства, а крестьяне получатъ землю даромъ.

При помощи этой уловки кадеты хотятъ доказать демократизмъ своей аграрной программы. Но вѣдь это же одна игра словами. И едва ли этой игрой можно кого-нибудь обмануть; точно выкупъ за государственный счетъ не есть выкупъ за счетъ народа. Вѣдь золотые дожди имѣютъ мѣсто только въ дѣтскихъ сказкахъ, и даней съ покоренныхъ народовъ русское государство давно уже не получаетъ. Откуда же оно возьметъ милліарды рублей для выкупа частновладѣльческихъ земель, какъ не съ народа? Государство, сдѣлавши коллосальный заемъ (все равно какой—внутренній или внѣшній) для цѣлей выкупной операціи, можетъ погасить его только форсированіемъ косвенныхъ налоговъ, которые всей своей тяжестью обрушатся на рабочихъ и крестьянъ. И предлагаемая кадетами земельная реформа есть не что иное, какъ простое повтореніе той аферы, которая была устроена крѣпостниками въ 1861 г. и которая носитъ среди нашихъ либераловъ названіе «великой реформы». Разница между аферой 1861 г. и той, которую надѣются оборудовать теперь кадеты, заключается въ томъ, что 19 февраля 1861 г. господа дворяне продали казнѣ по хорошей цѣнѣ своихъ крѣпостныхъ мужиковъ, а нынѣ дѣти и внуки этихъ дворянъ намѣрены продать той же казнѣ «по справедливой оцѣнкѣ» свои земли. А ужъ казна сосчитается съ мужикомъ, какъ она сосчиталась съ нимъ послѣ 1861 г.

Тяжкія послѣдствія «великой» реформы 1861 г. «свобод-

---

*) Право, № 1, 1906 г.

ное» крестьянство испытываетъ на своей шкурѣ и до сихъ поръ въ видѣ выкупныхъ платежей. И не успѣло оно сбросить съ себя это выкупное иго, какъ современные либералы готовятъ для него новое податное ярмо, не менѣе тяжелое, чѣмъ первое. И приготовленія къ новому закабаленію народа либералы ведутъ съ видомъ людей, гордыхъ своимъ благородствомъ, гордыхъ преданностью интересамъ обездоленныхъ массъ. И въ ихъ газетахъ уже раздается кличъ: «Наши отцы дали волю крестьянамъ, а мы дадимъ имъ землю». Русскій мужикъ хорошо знаетъ—какую «волю» дали ему въ въ 1861 г. Надо думать, что на этотъ разъ онъ не поддастся на удочку и не возьметъ себѣ землю на тѣхъ условіяхъ, на какихъ пришлось ему получить волю.

Увлеченные идей «справедливаго» выкупа, о конфискаціи крупнаго (феодальнаго и кабальнаго) землевладѣнія, конечно, кадеты не могутъ говорить спокойно. Конфискація—грабежъ, вотъ и вся аргументація кадетовъ въ данномъ случаѣ.

И странное дѣло: когда заходитъ рѣчь о монархіи, столь любезной сердцу феодала и буржуа, то кадеты съ величайшимъ удовольствіемъ, съ перваго слова, соглашаются оставить ее народу. При этомъ они говорятъ такъ: съ монархіей «срослась народная душа» и поэтому «легкомысленно сектантскими клещами и цѣною потоковъ крови рвать изъ народной души эти предразсудки» *). Итакъ кадеты оставляютъ народу монархическій «предразсудокъ» только изъ сострадания къ его невѣжеству и темнотѣ.

Но, господа кадеты, извѣстно ли вамъ, что въ темной мужицкой головѣ рядомъ съ монархическимъ предразсудкомъ гвоздемъ засѣлъ и еще одинъ предразсудокъ: народъ (по невѣжеству своему, по незнанію права,—скажутъ кадеты) въ простотѣ сердца глубоко вѣритъ въ то, что вся земля должна отойти мужику-пахарю, и не путемъ выкупа по справедливой оцѣнкѣ, а безвозмездно, даромъ. Мужикъ вѣритъ въ то, что та земля, которая пропитана его трудовымъ потомъ и слезами, должна принадлежать ему. И душа народная срослась съ этимъ предразсудкомъ не менѣе прочно, чѣмъ съ монархіей.

Зачѣмъ же вы, господа кадеты, «легкомысленно, сектант-

*) П. Струве. «Пол. Зв., № 1, 1905 г.

скими клещами» и «цѣною потоковъ крови» рвете изъ народной души этотъ предразсудокъ? Вы такъ любите народъ что уважаете его предразсудки, болѣе того—смиренно преклоняетесь предъ ними. Но почему же, когда заходитъ рѣчь о конфискаціи земель, т. е. о предразсудкѣ, съ которымъ «срослась народная душа», то объ этомъ вы забываете и поднимаете дикій вой: «караулъ! грабежъ!» А въ свою декларацію правъ, «какъ вѣчное и неотъемлемое» право всякаго гражданина, включаете военныя положенія, чтобы легче было, при помощи пушекъ и пулеметовъ, уничтожить въ народѣ аграрный предразсудокъ. Монархическій предразсудокъ вы оставляете народу потому, что монархія **вамъ** нужна для буржуазнаго господства, а конфискація ненавистна вашей душѣ потому, что она несетъ смерть экономическому и политическому могуществу аграріевъ.

Впрочемъ кадетскіе ученые люди—профессора Мануиловъ и Герценштейнъ—пытаются обосновать необходимость выкупа съ точки зрѣнія права и экономическихъ интересовъ «небогатыхъ классовъ населенія».

Г. Мануиловъ оправданіе выкупа видитъ въ «Деклараціи правъ гражданина и человѣка», ст. 17-я которой, какъ извѣстно, гласитъ: «такъ какъ право собственности ненарушимо и священно, то никто не можетъ быть лишенъ своей собственности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда общественная польза, законнымъ порядкомъ удостовѣренная, очевидно, требуетъ этого, и не иначе, какъ подъ условіемъ предварительной уплаты справедливаго вознагражденія» *).

Ссылаясь на эту статью «Деклараціи» и защищая принципъ выкупа, г. Мануиловъ и его партія упустили изъ виду, что кабинетскія и удѣльныя земли вѣдь тоже не что иное, какъ «священная» частная собственность. Даже и происхожденіе ея почти то же, что и происхожденіе феодальныхъ латифундій. И вдругъ эту «священную» собственность кадеты рѣшились отдать крестьянамъ безъ выкупа. Какъ хотите—это непослѣдовательно. Выходитъ такъ, что не всякая частная собственность «священна»; та, которая принадлежитъ конституціоналисту-демократу, неприкосновенна, а царскую и великокняжескую собственность можно и конфисковать. Гдѣ же ло-

*) А. Мануиловъ. Поземельн. вопр. въ Россіи. Сб. «Агр. вопр.», стр. 63.

гика? И разъ кадеты рѣшили конфисковать удѣльныя и кабинетскія земли, то почему бы ужъ не подвергнуть конфискаціи и феодальныя латифундіи?

Происхожденіе феодальнаго землевладѣнія (захватъ, дареніе и т. п.) казалось бы исключаетъ всякую возможность разговоровъ о его выкупѣ для надѣленія землей малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ. Возьмемъ такой примѣръ. Какой-нибудь феодалъ владѣетъ 200 — 300 тыс. десятинъ земли, полученной въ дореформенное время даромъ. И вотъ если явится надобность отнять у него эту землю для крестьянъ, то по программѣ кадэтовъ придется ему заплатить 20—30 милліоновъ рублей, которые нужно содрать съ народа. И это по кадетски называется справедливымъ вознагражденіемъ! При этомъ совершенно не принимается въ расчетъ то, что крестьянство своимъ потомъ и кровью поливало эту землю и въ крѣпостное время, и въ дореформенную эпоху. Такимъ образомъ—съ точки зрѣнія кадетовъ тотъ, кто палецъ о палецъ не ударилъ на «своей» землѣ, получитъ при ея выкупѣ колоссальную сумму. А тотъ, кому она по всей справедливости должна отойти, даромъ будетъ выкупать ее вплоть до гробовой доски.

Оправданіе выкупа съ точки зрѣнія права нелѣпо еще и потому, что самое «право»—въ данномъ случаѣ ст. 17 «Деклараціи»—было установлено французскимъ Національнымъ Собраніемъ въ 1791 г. послѣ конфискаціи на 3 милліарда франковъ земель духовенства, уничтоженія феодальныхъ повинностей и принятія закона о конфискаціи земель эмигрантовъ. Другими словами, ст. 17 стала закономъ («правомъ») для французской буржуазіи уже послѣ конфискаціи весьма большого количества земель. Конфискація земель во Франціи совершалась и послѣ 1791 г., т. е. послѣ признанія частной собственности священною и неприкосновенною. Вѣроятно, и русская демократія ничего не будетъ имѣть противъ того, чтобы въ россійскую декларацію правъ была внесена ст. 17 послѣ того, какъ будетъ произведена конфискація всего феодальнаго землевладѣнія, безъ раздѣленія его на подлежащее и неподлежащее конфискаціи.

Такимъ образомъ оправданіе выкупа феодальнаго землевладѣнія съ точки зрѣнія права является неудачной попыткой замазать въ программѣ интересы аграріевъ. Но едва ли удастся кого либо обмануть такой постановкой вопроса.

Въ Саратовѣ, напр., даже ломовые извозчики, на своемъ собраніи встрѣтившіе программу кадетовъ сочувственно, выкупъ земли отвергли *).

Проф. Герценштейнъ доказываетъ необходимость выкупа съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ «небогатыхъ классовъ населенія». Онъ говоритъ, что принадлежащая частнымъ лицамъ «земля обременена долгами»: на ней лежитъ полтора милліарда рублей долговъ земельнымъ банкамъ **). Отъ конфискаціи дескать пострадаютъ не столько землевладѣльцы, сколько акціонеры земельныхъ банковъ и держатели закладныхъ листовъ; послѣдніе находятся не исключительно въ рукахъ частныхъ людей,—въ закладные листы земельныхъ банковъ помѣщаются капиталы благотворительныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ.

Всѣ эти доводы г. Герценштейна падаютъ при внимательномъ отношеніи къ вопросу.

Относительно помѣщенія капиталовъ сберегательныхъ кассъ никакихъ данныхъ за послѣдніе три года не имѣется. Но допустимъ, что половина всѣхъ сбереженій, находящихся въ сберегательныхъ кассахъ, вложена въ закладные листы земельныхъ банковъ. Это составитъ всего 400—500 милл. рублей, т. е. приблизительно $^1/_{10}$ той суммы, которую кадеты хотятъ дать за землю. О капиталахъ благотворительныхъ учрежденій говорить не приходится, такъ какъ эти учрежденія у насъ не отличаются своею численностью и тѣмъ болѣе—богатствами. Во всякомъ случаѣ—опасаться за сберегательныя кассы и благотворительныя учрежденія не приходится: демократія не врагъ народа; если конфискація земель совершится, то демократія несомнѣнно вознаградитъ потери сберегательныхъ кассъ и благотворительныхъ учрежденій.

А кто изъ частныхъ лицъ является держателями акцій и и закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ—на этотъ вопросъ никто не можетъ дать опредѣленнаго отвѣта. Г. Герценштейнъ дѣлаетъ предположеніе, что въ закладные листы чаще всего помѣщаютъ свои капиталы «небогатые классы». Пусть правъ г. Герценштейнъ, мы не будемъ спорить противъ его гипо-

*) «Жизнь и Св.», № 11, 1906 г.

**) М. Я. Герценштейнъ. Конфискація или выкупъ. М. 1906 г. стр. 5.

тетическаго утвержденія. Но зато навѣрняка мы можемъ сказать только одно: обыщите всѣ каморки, углы и комнаты, въ которыхъ ютится пролетаріатъ, обшарьте всѣ избы безземельныхъ крестьянъ и ни одного закладного листа у нихъ вы не найдете. Ясно, что держатели этихъ бумагъ—люди состоятельные, со средствами и даже не съ малыми средствами, такъ какъ акціи и закладные листы земельныхъ банковъ, какъ извѣстно, дешевизной не отличаются. А жалѣть буржуазію и вознаграждать ее за потерю средствъ, вложенныхъ въ акціи и закладные листы, не приходится по той простой причинѣ, что аграрный вопросъ рѣшитъ революція, а не кадеты или с.-д. Какое фактическое соотношеніе общественныхъ силъ въ рѣшительный моментъ революціонной борьбы окажется, такое будетъ рѣшеніе и аграрной проблемы. И если побѣдятъ крестьяне, то вся частновладѣльческая земля будетъ конфискована и подвергнута раздѣлу между побѣдителями. И о несправедливости этого акта говорить не приходится уже по одному тому, что революціонные перевороты въ томъ вѣдь и состоятъ, что отнимаютъ права и привиллегіи у господствующихъ классовъ или группъ для того, чтобы передать эти права тѣмъ, кто до сихъ поръ ихъ не имѣлъ.

Вспомнимъ также и промышленныя революціи, когда создавалось крупное производство и уничтожалось мелкое. Развѣ хозяева мелкихъ мастерскихъ, прекратившіе свои дѣла, получили вознагражденіе за ихъ закрытыя заведенія? Развѣ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ не голодали оставшіеся безъ работы чумаки и др.? Развѣ бурлаки не остались безъ куска хлѣба послѣ того, какъ по Волгѣ и другимъ судоходнымъ рѣкамъ пошли буксирные пароходы? И т. д., и т. д. Ужъ какъ было бы справедливо вознаградить ихъ за то что они потеряли все, благодаря вторженію въ жизнь страны капитализма. Между тѣмъ объ этомъ въ свое время либераламъ и въ голову не приходило, такъ какъ это ихъ не касалось. А когда пошла рѣчь о конфискаціи крупнаго землевладѣнія, то они немедленно же выдвинули на сцену свою справедливую оцѣнку.

Конфискація — дневной грабежъ, — говорятъ кадеты, — и поэтому она несправедлива.

Но что такое въ капиталистическомъ строѣ соціальная справедливость? Представленія о ней у фабриканта и рабо-

чаго, крупнаго помѣщика-дворянина и безземельнаго мужика никогда не могутъ быть одинаковыми. Въ классовой борьбѣ у борющихся между собою сторонъ представленія о соціальной справедливости прямо противоположны: для аграрія, напр., конфискація есть грабежъ и несправедливость, для голоднаго мужика—благо и высшая справедливость.

Въ представленіи соціаль-демократіи понятіе о соціальной справедливости ничего общаго не имѣетъ съ кадетской метафизикой. С.-д. говоритъ прямо и откровенно: несправедливо то, что нарушаетъ интересы пролетаріата и что задерживаетъ развитіе общества; наоборотъ—справедливо то, что служитъ интересамъ пролетаріата и содѣйствуетъ развитію общества.

Несправедливо крупное кабальное землевладѣніе, потому что оно—опора реакціи, оплотъ самодержавія; несправедливо оно потому, что держитъ въ тяжкой кабалѣ крестьянина; несправедливо оно потому, что задерживаетъ развитіе общества, являясь въ деревнѣ преградой къ развитію капитализма и классовой борьбы. И разъ кабальное землевладѣніе несправедливо съ точки зрѣнія пролетаріата, то немедленно же его слѣдуетъ уничтожить и за его счетъ создать въ деревнѣ мелкое землевладѣніе. Послѣднее—во всякомъ случаѣ—реакціоннымъ въ смыслѣ политическаго и экономическаго развитія общества никогда не явится. Напротивъ—оно создастъ и въ деревнѣ условія, благопріятныя для развитія капитализма и классовой борьбы.

И мы повторяемъ, что выкупъ «по справедливой оцѣнкѣ» на народныя деньги земель россійскихъ лендъ-лордовъ означалъ бы собою новую кабалу для народныхъ массъ и новое усиленіе реакціоннаго класса феодаловъ-дворянъ, положеніе которыхъ уже сильно пошатнулось. Государство, выкупивши у нихъ землю, превратитъ ихъ изъ обладателей земель во владѣльцевъ денежнаго капитала.

Такой выкупъ,—скажемъ словами «Борьбы»,—былъ бы подаркомъ за счетъ народа его отъявленному и заклятому врагу, врагу всякаго освободительнаго движенія. Выкупъ земель феодаловъ, если только онъ совершится, будетъ «самоотреченіемъ и самоубійствомъ для демократіи, которая, такимъ образомъ, сама вложила бы въ руки противника мечъ, предназначенный для ея груди» *).

*) «Борьба», № отъ 1 дек. 1905 г.

V.

Прогрессивно-подоходный налогъ.

Чтобы покончить съ соціально-экономической программой кадетовъ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ уничтоженіи косвенныхъ налоговъ и о замѣнѣ ихъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства.

Въ настоящее время нашъ бюджетъ покоится главнымъ образомъ на всевозможныхъ видахъ обложенія крестьянства и рабочихъ массъ. Косвенные налоги въ бюджетѣ играютъ самую видную роль: въ 1904 г. они достигали суммы 670,5 милл. рублей. Собираются они преимущественно съ неимущихъ массъ населенія и поэтому являются налогомъ на бѣдность и на нищету. Для буржуазіи же эти налоги являются совершенно нечувствительными. Вотъ почему Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія и требуетъ уничтоженія косвенныхъ налоговъ и введенія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства. Надъ этими требованіями соціалъ-демократіи кадеты постоянно издѣваются, называютъ ихъ фантазіей, утопіей и т. п., но никогда не берутъ на себя труда доказать ихъ невыполнимость въ демократическомъ государствѣ. Кадеты (Струве, Фридманъ и др.) необыкновенно развязно заявляютъ, что только невѣжественные люди, фантазеры и могутъ заявлять требованія отмѣны косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства. Если послушаться соціалъ-демократовъ,—говорятъ они,—то придется сократить нашъ бюджетъ на ¼; теперь косвенные налоги даютъ 600 милл. рублей, а богатства страны такъ ничтожны, что подоходный налогъ, при самой высокой формѣ обложенія, дастъ не болѣе 100 милл. въ годъ,—слѣдовательно бюджетъ нашъ сократится на 500 милл. рублей. Откуда же мы возьмемъ эти полмилліарда? Вѣдь тогда у насъ нечѣмъ будетъ платить проценты по займамъ, не на что будетъ содержать школы и т. д. Значитъ требованіе соц.-дем.—пустая фантазія. Вѣрно,—говорятъ кадеты,—косвенные налоги тяжелы для бѣдноты. Вѣрно и то, что для буржуазіи они не чувствительны. Кадеты отъ всей души готовы уничтожить ко-

свенные налоги и вмѣсто нихъ ввести прогрессивный налогъ на доходы и наслѣдства, но все это нужно провести въ жизнь не теперь, а въ отдаленномъ будущемъ. А въ данный моментъ слѣдуетъ только понизить косвенные налоги и понемножку увеличивать прямое обложеніе *). Въ противномъ случаѣ—финансовый крахъ неизбѣженъ.

Такъ говорятъ кадеты о прогрессивно-подоходномъ налогѣ.

Но развѣ въ этихъ фальшивыхъ рѣчахъ не видно страха за доходы капиталистовъ? Развѣ увѣреніе въ томъ, что кадеты стремятся къ пониженію косвенныхъ налоговъ, не является грубымъ обманомъ массы, не способной разобраться въ хитро построенной программѣ кадетовъ?

Проведеніе аграрной реформы по проекту кадетовъ (путемъ выкупа земель по «справедливой оцѣнкѣ») обойдется государству въ нѣсколько милліардовъ рублей. Откуда же государство возьметъ эти милліарды? Очевидно—придется собрать ихъ путемъ увеличенія косвенныхъ налоговъ. Другими словами на рабочихъ и крестьянъ лягутъ новыя страшно тяжелыя налоговыя тяготы. Слѣдовательно—кадеты, оставляя безъ измѣненій свою аграрную программу, не о пониженіи косвенныхъ налоговъ должны говорить, а объ ихъ повышеніи.

А угроза государственнымъ банкротствомъ, въ случаѣ уничтоженія косвенныхъ налоговъ, развѣ не пустая фраза, разсчитанная на людей, незнакомыхъ съ программой соціалъ-демократіи?

Когда соціалъ-демократія выставляетъ требованіе отмѣны

*) Г. Фридманъ въ «Р. В.» (№ 26, 1906 г.) говоритъ, что «съ мечтой объ отмѣнѣ косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ и о замѣнѣ ихъ подоходнымъ налогомъ пора разстаться всѣмъ здравомыслящимъ людямъ», такъ какъ это «было бы самообольщеніемъ и обманомъ «малыхъ сихъ» несбыточными фантазіями». Въ данномъ случаѣ можно сказать только одно: «малыхъ сихъ» обманываетъ не кто иной, какъ г. кадетъ Фридманъ, построившій свои выводы на такихъ недостовѣрныхъ матеріалахъ, какъ «опытъ приблизит. исчисленія размѣровъ народнаго дохода», изд. м-ва фин. Недостовѣрность «опыта» признаетъ и самъ г. Фридманъ и всетаки развязно оперируетъ имъ, какъ источникомъ, заслуживающимъ довѣрія. Въ своей статьѣ г. Фридманъ обманываетъ «малыхъ сихъ» еще и тѣмъ, что извращаетъ программу соціалъ-демократіи. Совершенно вѣрно, что уничтоженіе косвенныхъ налоговъ и введеніе прогрессивно-подоходнаго налога въ современномъ феодально-буржуазномъ строѣ Россіи невозможно. Но вѣдь объ этомъ никто изъ с.-д. никогда и не говоритъ.

косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости и замѣны ихъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ, то она и не разсчитываетъ на то, что эта финансовая реформа оставитъ размѣры государственнаго бюджета непоколебленными. Если у власти очутится демократія, то она государственный бюджетъ будетъ строить на принципахъ демократизма, а не на классовомъ интересѣ буржуазіи. Когда кадеты поднимаютъ шумъ около вопроса объ уничтоженіи косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ подоходнымъ, то въ данномъ случаѣ они смотрятъ на вопросъ со своей чисто буржуазной точки зрѣнія. Они, оставляя постоянную милліонную армію и большой флотъ (который надо вновь строить), несомнѣнно боятся отмѣны косвенныхъ налоговъ. Возможно, что подоходный налогъ, немедленно же послѣ его введенія, не дастъ столько же бюджету, сколько теперь даютъ ему косвенные налоги. Но демократія на это и не надѣется.

Не надо забывать, что при демократической организаціи государственнаго строя постоянная армія будетъ распущена, такъ какъ демократія не намѣрена вести завоевательныхъ войнъ, не намѣрена она также съ оружіемъ въ рукахъ отыскивать для буржуазіи новые рынки. Взамѣнъ распущенной постоянной арміи будетъ учреждена милиція: всѣ граждане, способные носить оружіе, будутъ обучаться на мѣстахъ военному дѣлу. И такимъ образомъ демократія будетъ опираться на вооруженныя массы. Внѣшніе же враги при наличности милиціи будутъ не страшны, такъ какъ вооруженный народъ будетъ непобѣдимъ.

При условіи замѣны постоянной арміи милиціей, демократіи будетъ не страшно уничтоженіе косвенныхъ налоговъ. Распустивши постоянную армію, демократія получитъ сокращеніе бюджета на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей. А введеніе прогрессивнаго на доходы и наслѣдства налога явится уже прямымъ увеличеніемъ бюджета. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что въ народномъ хозяйствѣ сохранится болѣе милліона не развращенныхъ казармой здоровыхъ рабочихъ силъ, что тоже не можетъ пройти безслѣдно для народнаго благосостоянія. Все это конечно старыя и общеизвѣстныя истины, но разъ онѣ подвергаются извращеніямъ, то ихъ приходится снова пускать въ оборотъ и указывать на ихъ силу и непогрѣшимость.

Произведенный нами разборъ основныхъ моментовъ программы кадетской партіи приводитъ насъ къ слѣдующему выводу. Для рабочихъ и крестьянъ было бы огромной и непростительной ошибкой довѣрять кадетской партіи и надѣяться на то, что она можетъ удовлетворить ихъ неотложныя нужды. Очутившись у власти, кадеты постараются укрѣпить политическое и экономическое господство буржуазіи и съ этой цѣлью они упрочатъ буржуазное представительство и учрежденія, создадутъ преграды къ установленію 8-ми часового рабочаго дня, въ случаѣ крайней необходимости дадутъ крестьянамъ прирѣзки за хорошій выкупъ и никогда не уничтожатъ косвенныхъ налоговъ съ замѣной ихъ прогрессивнымъ налогомъ на доходы и наслѣдства.

К. Левинъ.

О „кадетской" тактикѣ.

I.

Изъ области теоріи.

Перейдемъ теперь къ выясненію тактики кадетовъ т. е. тѣхъ пріемовъ и средствъ, съ помощью которыхъ кадеты добиваются своихъ цѣлей. Мы постараемся при этомъ быть возможно болѣе безпристрастными, чтобы не заслужить упрека въ «нетерпимости», «сектанской узости», «доктринерствѣ» и т. п.

Кадеты не безъ гордости любятъ называть себя партіей «парламентской» по преимуществу. «Главной ареной своей дѣятельности,—читаемъ въ докладѣ г. М. Винавера о кадетской тактикѣ,—партія считаетъ организованное представительное собраніе». Этимъ кадеты опредѣляютъ свое отношеніе къ революція. Они признаютъ революцію лишь постольку, поскольку она совершила «одно истинно революціонное дѣло»,—объявила и провела «достославную октябрьскую забастовку съ ея драгоцѣннымъ дѣтищемъ, манифестомъ 17-го октября». (г. П. Струве). «Только это—революція, все же прочее «революціи» (въ ковычкахъ), которыми дѣло революціи (безъ ковычекъ) испорчено и подорвано».

Кадеты—обвиняютъ русскую революцію въ отсутствіи «яснаго разума и твердыхъ принциповъ», въ «безначаліи» и «без-

власти». «Революціонная стихія», «стихія безумія и безуміе стихіи»!—такими словами характеризуютъ они геройскую борьбу пролетаріата и крестьянства.

«Кадеты боятся какъ «инстинкта сытаго эгоизма», такъ и инстинкта «звѣринаго голода» (!) Они ждутъ «пробужденія настоящей народной души, великихъ силъ народныхъ, дремавшихъ доселѣ» (кн. Гр. Трубецкой). Великолѣпное противопоставленіе, пріобрѣтающее совсѣмъ особую цѣну, если мы вспомнимъ о той буржуазіи, которая по словамъ кадетовъ напугана... соціалистическими требованіями пролетаріата. Примирить «голодъ» пролетарія и крестьянина съ «эгоизмомъ» «сытаго буржуа»—вотъ поистинѣ благодарная задача, какую возложила на себя «надклассовая» интеллигенція изъ партіи кадетовъ!

Кадеты обвиняютъ революцію въ томъ, что она своими «такъ называемыми политическими забастовками довела страну до полной хозяйственной дезорганизаціи... въ чемъ кроется огромная политическая и культурная опасность». (г. Струве).

Они обвиняютъ революцію въ «нигилизмѣ», «деспотизмѣ» «полицейской мудрости» (г. Франкъ), въ «обманахъ», «жестокости», въ «злоупотребленіи довѣріемъ простыхъ людей», въ «фокусничествѣ» (сказано было на одномъ собраніи по поводу требованія 8-ми часового рабочаго дня).

Они упрекаютъ наконецъ революціонеровъ (въ ковычкахъ) въ томъ, что они своими руками куютъ нынѣшнему режиму «одну, но крѣпкую опору». «Эта опора—въ пробудившемся въ каждомъ (?!) обывателѣ страхѣ за собственную шкуру». Правда г. Струве поясняетъ, что «испугъ передъ московской революціей есть одно изъ тѣхъ проявленій общественной глупости, за которыя страна платится невознаградимыми нравственными и матеріальными потерями». Но фактъ остается фактомъ. «Революція» въ ковычкахъ играетъ на руку реакціи.

Это самый тяжкій грѣхъ революціи...

Не «революціонеры» кадетамъ страшны. Страшна именно бюрократія, страшна контръ-революція. Не тѣмъ страшна, что сильна. Сила ея условна и даже призрачна. Страшна бюрократія тѣмъ, что она «по самой своей природѣ и въ интересахъ своего самосохраненія вѣчно будетъ питать рознь и отчужденіе между монархомъ и націей, обманывая обоихъ». «Министры его величества являются единственными практическими республиканцами, кующими республику въ Россіи» (г. Струве).

«Московскія декабрьскія событія,— пишетъ еще нашъ «лояльный» гражданинъ,—потрясаютъ леденящимъ ужасомъ смертей и разрушенія. Но политически самое ужасное въ нихъ то, что—посреди этого ужаса—московскій гражданинъ Гучковъ бьетъ челомъ правительству петербургскихъ чиновниковъ и призываетъ своихъ согражданъ «поддержать своимъ нравственнымъ авторитетомъ администрацію и полицію» адмирала Дубасова. Московской кровью можетъ быть будетъ затушена декабрьская революція 1905 года. Но если люди земли (?) не свергнутъ (?!) на этотъ разъ (!!) чиновничество, то не будетъ ли этой кровью отравлена навсегда русская монархія?» (Полярная Звѣзда № 1.).

Итакъ, вотъ какъ обстоитъ дѣло. Дѣйствія «революціонеровъ» потому «безсмысленны», потому внушаютъ такую ненависть, что они укрѣпляютъ бюрократическій режимъ, кующій республику. Вотъ гдѣ зарыта собака! Вотъ что означаетъ на языкѣ кадетовъ необходимость считаться съ «монархическимъ предразсудкомъ» нашего мужика.

Въ устахъ г. Струве вопли о разрушеніи монархіи имѣютъ не только «программное» значеніе. Не о томъ онъ печалится, что погибнетъ наиболѣе удобная форма полическаго господства буржуазіи—такія «узкоклассовыя» мысли незнакомы его головѣ. Онъ скорбитъ о монархіи, какъ о возможномъ источникѣ обновленія нашей родины.

Здѣсь мы подходимъ къ самому основному, можно сказать, центральному пункту тактической «теоріи» г.г. кадетовъ. Въ самомъ дѣлѣ, кадетская тактика, если оставить пока въ сторонѣ лживый характеръ буржуазіи, можетъ быть обоснована лишь какъ стремленіе опереться на власть царя въ дѣлѣ сокрушенія бюрократіи. «Не странно-ли?»—читаемъ въ сборникѣ «Текущій моментъ»,—«на языкѣ у кадетовъ «революція, революція», а въ *дѣйствіяхъ своихъ они стремятся опереться на ту же власть*, которая служитъ опорой и реакціи. Къ самодержавію царя аппеллируютъ они, чтобы приблизить къ престолу народъ и устранить бюрократію. Царь все можетъ—онъ можетъ и самъ себя ограничить. Абсолютизмъ долженъ послужить источникомъ *новаго, конституціоннаго строя*, какъ теперь онъ служитъ источникомъ власти бюрократіи» *).

*) «Текущій моментъ» статья «Г. Струве и задачи революціи» стр. 3.

Въ этомъ именно смыслѣ «кадетамъ» и дорога «монархическая идея», «глубоко сидящая въ душѣ русскаго народа». Но мы не беремся передавать своими словами той политической идилліи во вкусѣ мирнаго буржуа, какую намъ рисуетъ все тотъ же бывшій «крамольный» публицистъ г. П. Струве. Обратимся поэтому къ подлиннику. «Я глубоко убѣжденъ,— пишетъ г. Струве,—что разъ будетъ достигнуто дѣйствительное и дѣйственное, программное и тактическое соглашеніе между разными классовыми и племенными элементами націи— какъ бы однимъ ударомъ бюрократія будетъ низвергнута.

Она держится только тѣмъ программнымъ и тактическимъ разбродомъ, въ которомъ находятся живыя политическія силы націи.

А съ того момента, что соглашеніе этихъ силъ между собой будетъ достигнуто, для монархіи останется только одинъ путь—соглашеніе съ націей». («Полярн. Звѣзда» № 1).

Тогда выдвинется новое «народно-(непремѣнно народно!) общественное» правительство, которое и возьмется за дѣло установленія твердаго конституціоннаго правопорядка въ Россіи. «Элементы этого правительства» имѣются уже налицо. Его должны выдѣлить изъ своей среды «большинство и меньшинство земскаго съѣзда». Земскій съѣздъ выработалъ условія мира между монархіей и революціей». Ему «всего естественнѣй» должно принадлежать и «руководство» революціей.

Итакъ, средство удовлетворенія насущнѣйшихъ народныхъ нуждъ найдено. Достаточно неимущимъ, угнетеннымъ классамъ отказаться отъ своихъ «узко-классовыхъ» интересовъ во имя высшихъ интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ и буржуа, то бишь «націи», и тогда правительство «земско-городского съѣзда» облагодѣтельствуетъ ихъ своими реформами.

А если они на это не согласны, тогда пусть послушаютъ г. Кауфмана. «Въ настоящую минуту (!),—говоритъ этотъ «рыцарь безъ страха и упрека»,—мы не можемъ (!) ничего противоставить красному знамени соціалъ-демократическаго агитатора, его обѣщаніямъ (?!?!) въ пять минутъ (!) сломить сопротивленіе капиталистовъ, провести 8-ми часовой рабочій день, упразднить постоянную армію (еще бы!) и учредить демократическую республику», ничего мы не можемъ обѣщать и крестьянамъ, кромѣ надѣленія землей за «справедливый» выкупъ. «Но настоящая минута это—именно

минута. Когда обманутые заманчивыми обѣщаніями соціалъ-демократовъ рабочіе окажутся лицомъ къ лицу съ разбитымъ корытомъ въ видѣ окончательно закрывшихся фабрикъ, сотенъ тысячъ безработныхъ и рѣзко измѣнившагося общественнаго (!?!) настроенія; когда крестьяне, разграбившіе нѣсколько сотъ помѣщичьихъ имѣній и прекратившіе уплату казенныхъ и земскихъ налоговъ, останутся при тѣхъ же голодовкахъ и цынгѣ, но безъ школъ, безъ медицинской помощи и безъ всего того, что даютъ и что могутъ имъ дать культура и правовой порядокъ (настоящій правовой порядокъ. поясняетъ авторъ, безъ ковычекъ), тогда и крестьяне и рабочіе будутъ слушать»... насъ, тогда они признаютъ правительство земско-городского съѣзда!

Не правда ли, какъ откровенно цинично! Въ этой борьбѣ рабочаго и крестьянина противъ голода и эксплоатаціи кадетъ г. Кауфманъ предлагаетъ своей партіи занять положеніе посторонняго наблюдателя. Пусть «буржуа» проучатъ «мечтателей», тогда они прійдутъ къ «намъ». Это называется быть надклассовой или внѣклассовой партіей!!

За свою излишнюю откровенность г. Кауфманъ получилъ строгій выговоръ отъ другого кадета, г. Франка. «Столь симпатичное въ моральномъ отношеніи, пишетъ этотъ послѣдній, требованіе г. Кауфмана, чтобы партія выступала всегда съ открытымъ забраломъ и говорила «не только одну правду, но и всю правду», въ томъ примѣненіи, которое онъ дѣлаетъ изъ этого принципа, отзывается для насъ нѣкоторымъ доктринерствомъ (!) Политическая партія, думается намъ, не погрѣшая (?) противъ моральной (?!) честности, должна соображать, когда и какъ умѣстно говорить ту правду, которую она исповѣдуетъ», если она хочетъ стоять «на почвѣ всенародной революціи».

Иначе, въ умахъ революціонеровъ неизбѣжно будутъ возникать «нелѣпыя и оскорбительныя для насъ ассоціаціи». Конечно, ассоціаціи эти «незаконны по существу», спѣшитъ прибавить г. Франкъ, но кто же можетъ теперь вѣрить ему, послѣ только что приведенныхъ разсужденій его на тему о «моральной честности»?!

Да и по существу развѣ не заслужили кадеты своимъ образомъ дѣйствій столь оскорбляющихъ ихъ нападокъ соціалъ-демократіи? Развѣ не слѣдуютъ они рецепту г. Кауфмана въ раз-

рѣшенія, напримѣръ, рабочаго вопроса? Развѣ въ сущности не уклонились они отъ регулированія нормы рабочаго дня, чтобы, конечно, «не пугать» радикальностью своихъ требованій буржуазіи, которая вѣдь такъ нужна имъ... для приданія революціи «общенароднаго» характера ?!

Въ № 4 «Полярной Звѣзды» г. Струве взялъ наконецъ подъ свою защиту г. Кауфмана противъ г. Франка. «Часто приходится слышать,—говоритъ онъ,—что всю правду нельзя говорить въ пылу борьбы, но намъ кажется, что въ этомъ отводѣ, предъявляемомъ правдѣ, звучитъ не увлеченіе борьбы, а совсѣмъ другія чувства: неувѣренность въ себѣ, сознаніе своего собственнаго безсилія и—какъ естественное завершеніе всего этого — политическая трусость за себя и за любимое дѣло освобожденія» (кого и отъ чего)?

Мы всегда уважали и цѣнили «храбрость» г. Струве, его всегдашнюю рѣшимость доводить свои мысли до конца. Въ произведеніяхъ именно этого публициста легче всего раскрывается буржуазный характеръ «кадетской» партіи. Въ этомъ поистинѣ «національная» заслуга г. Струве. Но возвратимся къ монархіи. Власть царя не только въ дальнѣйшемъ должна послужить источникомъ обновленія Россіи, она, по мнѣнію кадетовъ и въ настоящее уже время является таковымъ. «Кадетскія» изысканія на тему о томъ, уничтожилъ ли манифестъ 17 октября русское самодержавіе, казались бы совершенно безсмысленны, если бы мы забыли, что для партіи кадетовъ «монархическій предразсудокъ» нашего мужика служитъ не только благопріятной почвой для агитаціи въ пользу опредѣленной политической программы, но эксплоатируется ею и въ тактическихъ цѣляхъ. Когда-то революціонеры прибѣгали къ «золотымъ царскимъ грамотамъ», чтобы поднять мужика на борьбу съ помѣщиками и начальствомъ. Теперь по такому же рецепту дѣйствуютъ кадеты.

Но, конечно, они не на помѣщиковъ поднимать хотятъ мужика. Во 1) не можетъ же партія объявить походъ сама противъ себя, а во 2) опираясь на одни лишь подлинные царскіе манифесты и указы, использовать «монархическій предразсудокъ» мужика въ цѣляхъ борьбы съ землевладѣльцами было бы фантастической затѣей. Этимъ «реальные политики» не занимаются. Они эксплоатируютъ лишь манифесты, вродѣ октябрьскаго, которые отвѣчаютъ ихъ тре-

бованіямъ. Они говорятъ, послѣдовательно указывая на высочайшіе акты 26 февраля, 12 декабря 1904 г., 18 февраля, 6 августа 17 октября 1905 г.: вотъ что намъ далъ царь! За осуществленіе этихъ новыхъ нашихъ правъ мы должны и можемъ теперь бороться противъ бюрократія!

Но, какъ извѣстно, послѣдняя также широко пользуется царскими указами, рескриптами и пр. и так. обр. «загрязняетъ» кадетамъ ихъ благотворный источникъ. Отсюда та ненависть къ чиновничеству, о которой мы упоминали. «Я не желаю,—говоритъ г. Струве,—быть «революціонеромъ» въ компаніи съ адмираломъ Дубасовымъ и статскимъ генераломъ Дурново. Я революціонеръ **права** (!) и во имя права, они же—отъявленные враги права и «революціонеры», **попирающіе тотъ новый основной законъ Россіи**, который нашей изстрадавшейся родинѣ возвѣстилъ право и свободу» («Пол. Зв.» № 3) и который является «палладіумомъ» русской революціи (безъ ковычекъ). Такимъ образомъ кадеты какъ мы уже говорили, не только программно, **но и тактически связываютъ свою судьбу съ судьбой монархіи**. Они поддерживаютъ конституціонныя иллюзіи, чтобы во имя ихъ («право»!) объединять и организовать революцію. Вспомнимъ эффектную фразу г. Струве. «По приказу самодержавной бюрократіи нынѣ во всей Россіи бастуетъ манифестъ 17-го октября». Весь смыслъ этого агитаторскаго выпада заключается въ противопоставленіи «бюрократіи»—власти монарха. Царь издалъ манифестъ, самодержавная бюрократія смѣетъ его отмѣнять: долой бюрократію! Такимъ же путемъ въ свое время велась агитація и противъ «указовъ» Трепова. Но при этомъ забывалось одно, что манифестъ 17-го октября, какъ и погромные циркуляры, какъ и указъ 4-го декабря о желѣзнодорожныхъ забастовкахъ, и т. д. и т. д., былъ сфабрикованъ **все той же бюрократіей**, которая возбуждаетъ противъ себя столько нападокъ. «Манифестъ 17-го октября не былъ актомъ добровольной инициативы монарха». Это говоритъ не какой-нибудь нетерпимый «русскій» с.-д., а членъ центральнаго комитета «европеизированной» партіи кадетовъ г. Ф. И. Родичевъ *). И все таки на практикѣ кадеты предпочитаютъ забывать о революціонномъ происхожденіи

*) «П. Зв.» № 1 стр. 58.

октябрьской «конституціи»... очевидно, не въ силахъ будучи разстаться съ «монархическимъ предразсудкомъ» нашего мужика.

Вѣдь имъ такъ выгодно использовать его въ своихъ интересахъ. Противъ «доктринеровъ» республики изъ «русскихъ с.-д.» и противъ «практическихъ республиканцевъ» изъ русской бюрократіи имъ нужно привлечь на свою сторону тѣ дремлющіе и малосознательные элементы населенія, въ которыхъ еще не угасла наивная вѣра въ «прадѣдовскій идеалъ».

Мы вполнѣ поэтому понимаемъ г. Струве, когда онъ называетъ «чреватымъ недоразумѣніями» разсужденіе г. Франка о томъ, что „въ современной Россіи нѣтъ не только конституціи, но и вообще никакого порядка, а есть только гражданская война". Дѣйствительно, если стать на такую точку зрѣнія, то неизбѣжно придется подрубить корни своего собственнаго дерева и высказаться за тактику столь ненавистныхъ «крайнихъ» партій. Придется отъ «оружія критики» перейти къ «критикѣ оружія» и тогда... что же тогда останется отъ «блеска» «блестящихъ именъ» и талантовъ партіи кадетовъ?

Нѣтъ, «на упреки въ отсутствіи общей тактической программы—упреки, въ основѣ коихъ кроется, сознательно, или безсознательно предположеніе, что партія можетъ (наивные упреки!) перейти вполнѣ или частью къ тѣмъ пріемамъ непосредственнаго воздѣйстія (на правительство), которые проповѣдуются у насъ крайними партіями», «необходимо разъ навсегда и опредѣленно» отвѣтить себѣ, что мы всю свою силу полагаемъ въ возможно широкой организаціи общественнаго сознанія»... вокругъ «монархическаго предразсудка».

Такъ единогласно постановилъ 2-й съѣздъ (5—11 янв. 1906 г.) партіи кадетовъ. И это очень цѣнное для характеристики партіи постановленіе...

Разберемся въ тактической резолюціи 2-го съѣзда болѣе подробно. Партія отказывается отъ непосредственнаго воздѣйствія на власть, по крайней мѣрѣ сама она не возьметъ на себя его инициативы. Самое большее, что она готова сдѣлать, это—лишь «присоединиться» къ возможнымъ способамъ непосредственнаго воздѣйствія «поскольку они не выражаются въ вооруженномъ возстаніи». Главныя же средства борьбы партіи кадетовъ—пропаганда и агитація. Пусть не ожидаютъ отъ партіи чего нибудь большаго! Она можетъ только пропагандиро-

вать и агитировать—въ цѣляхъ организаціи общественнаго сознанія. Это разъясняется, какъ для того, «чтобы устранить возможныя недоразумѣнія извнѣ», такъ и въ назиданіе тѣмъ членамъ партіи, которые «подъ вліяніемъ настроенія момента» начинаютъ предъявлять къ партіи «чрезмѣрныя» требованія.

Кадетская партія «не осуждаетъ чужую тактику—теперь менѣе всего времени для взаимной критики» (это при организаціи того общественнаго сознанія, какъ главной тактической задачѣ!). Партія только «опредѣляетъ сама себя».

И теперь мы знаемъ, что партія и впредь будетъ только говорить и говорить. Ни на что другое, какъ партія, она не способна. Кадеты хотятъ «возстановить вѣру въ ту силу, при помощи которой съ ноября 1904 г. двинулась вся (?) волна освободительнаго движенія». Такъ вотъ что намъ проповѣдуютъ! Намъ предлагаютъ вычеркнуть изъ «освободительнаго движенія» цѣлую эпоху—кровавый 1905 г. Пред*лагаютъ забыть обо всѣхъ ужасахъ* Петербурга, Одессы, Либавы, Кронштадта, Москвы, Кавказа, Риги и пр. и пр., чтобы заняться «главнымъ образомъ» «мирной пропагандой и агитацiей»! И это говорится въ то время, когда массы начали уже осуществлять идею революціоннаго захвата власти...

*Не ясно ли, что кадеты хотятъ воспользоваться времен*нымъ затишьемъ на полѣ битвы, чтобы усыпить революцію, обезглавить ее, т. е. произвести надъ ней такую же самую операцію, какую, по странному недоразумѣнію, они надѣются (!) продѣлать надъ бюрократіей.

*«La peur moscovite»—«московскій испугъ» передъ рево*люціей, о которомъ писалъ г. Струве, несмотря на всю свою «безсмысленность», оказалъ вліяніе и на самого г. Струве и на всю его партію. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ московскихъ убійствъ партія подчинилась режиму кровавыхъ репрессій, отказавшись отъ всякой борьбы съ нимъ, кромѣ словесной.

И если всетаки г. Струве говоритъ, что московскій испугъ былъ безсмысленъ, какъ безсмысленны были событія, вызвавшія его, то этимъ онъ уже раскрываетъ намъ свои буржуазныя карты. Въ самомъ дѣлѣ, почему московская революція могла бы быть не страшна г. Струве и Ко? Да только потому, что въ ней побѣжденъ былъ классовый пролетарскій «фанатизмъ». «Населенію» (?) нужно было воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, поясняетъ г. Струве, чтобы взять въ

свои руки свою собственную судьбу, не преклоняясь передъ русскимъ «Наполеономъ Дурново» и сознавая господиномъ себя и только (!) себя»!.. «За свой испугъ передъ вооруженнымъ возстаніемъ парижскаго пролетаріата въ 1848 г., напоминаетъ «надклассовый» публицистъ, Франція (?!) въ 1870—71 г. навсегда отдала живой кусокъ своего тѣла—Эльзасъ и Лотарингію, потому что она съ испуга предала себя въ руки политическаго шарлатана, который довелъ ее до Седана и Метца». Вмѣсто того, чтобы дѣлать подобную же глупость, «населенію» Москвы слѣдовало «честно и умно» «ликвидировать дѣло революціонеровъ».

Эге-ге! Мы начинаемъ кое-что понимать! Мы начинаемъ теперь *понимать, почему* въ своей тактической резолюціи, принятой тотчасъ послѣ московскихъ событій, второй съѣздъ кадетовъ отказался отъ «осужденія» «чужой тактики», проповѣдующей «непосредственное воздѣйствіе на власть», даже «поскольку оно выражается въ вооруженномъ возстаніи». Не въ «*недостаткѣ времени*» тутъ *дѣло: вѣдь спорятъ же*, и *много* спорятъ, кадеты съ «правовымъ порядкомъ», «17 октября» и пр.!

В о з с т а н і е п р и в о д и т ъ п р о л е т а р і а т ъ к ъ т о м у «р а з б и т о м у к о р ы т у» *), о которомъ мечталъ въ свое время г. Кауфманъ, и создаетъ возможность «для правительства *земско-городского съѣзда» стать наконецъ* у кормила государственнаго корабля. В о т ъ ч т о в ъ в о з с т а н і и д о р о г о д л я к а д е т о в ъ!!...

Мы пришли, повидимому, къ чудовищному, совершенно невѣроятному выводу. А между тѣмъ въ этомъ выводѣ нѣтъ *ни м а л ѣ й ш е й н а т я ж к и. Пусть не машутъ на насъ* руками тѣ члены партіи кадетовъ, которымъ интересы истинной демократіи дороги не только поневолѣ. Пусть они убѣдятся лучше, что имъ не мѣсто въ этой партіи, если они не хотятъ служить помѣщикамъ и городской либеральной буржуазіи.

Для освѣщенія вопроса *привлечемъ въ качествѣ «свѣдущихъ людей»* гг. І. Покровскаго и С. Франка. Первый трактуетъ объ «этическихъ основахъ политики», второй составляетъ проекты «декларацій» для будущаго земскаго правительства. «Одностороннее выставленіе классоваго интереса,

---

*) Ср. въ № 13 „Полярной звѣзды" „Письмо въ редакцію" нѣкоего г. Ю. П. (въ концѣ).

читаемъ у перваго, въ связи съ отрицаніемъ какихъ либо надклассовыхъ критеріевъ... развязываетъ руки всѣмъ противникамъ трудящихся массъ. Каждый изъ нихъ получаетъ право разсуждать такъ: если ихъ интересъ законенъ для нихъ, то мой интересъ не менѣе законенъ для меня... Если они (!!) въ борьбѣ готовы итти на крайнія средства, даже на смерть (чью?), то (!) вправѣ быть такимъ же твердымъ (!!) и я. Если, меня грозятъ смести «вооруженнымъ возстаніемъ» и «диктатурой пролетаріата» *), то и я вправѣ защищаться вооруженнымъ сопротивленіемъ и военнымъ положеніемъ...» («Пол. Зв.» № 4). Итакъ пролетаріатъ получилъ въ декабрѣ только то, что заслужилъ своей узкой нетерпимостью. «Аппеллировать на дѣйствія противника» ему некуда: во всякомъ случаѣ, г. I. Покровскій, какъ «кадетъ», умываетъ въ этомъ дѣлѣ руки. Только когда рабочій классъ проникнется сознаніемъ необходимости» подчинить свои узкоклассовые интересы интересамъ «національнымъ», только тогда партія кадетовъ можетъ взять его подъ свою защиту и руководство...

Но кадеты не только «попустительствуютъ» военному положенію, вводимому «противниками трудящихся массъ». Они включаютъ его и въ свой собственный «проектъ декларацiи правъ»!! Вотъ что пишетъ г. Франкъ въ своемъ «учредительномъ законѣ о вѣчныхъ и неотъемлемыхъ права россійскихъ гражданъ»:

«Примѣненіе вооруженной силы, противъ гражданъ допускается только (еще бы!) въ случаяхъ насильственныхъ дѣйствій или открытаго вооруженнаго возстанія»...**) И это пред-

---

*) „Диктатура пролетаріата“ стала довольно популярнымъ пугаломъ въ рукахъ кадетовъ, съ помощью котораго они стараются отпугнуть обывателя отъ с.-д-тіи. Успѣхи ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи превосходятъ, вѣроятно, ихъ собственныя ожиданія. Ихъ „критика“ заражаетъ даже „соц.-дем.“. По крайней мѣрѣ въ № 10 „Пол. Зв.“ напечатана статья „соц.-демократа“, г. Изгоева, въ которой авторъ, въ согласіи съ гг. Струве, Кауфманомъ и К°, высказываетъ полное осужденіе мечтамъ о „диктатурѣ пролетаріата“ въ буржуазной революціи. У непосвященнаго читателя должно получиться впечатлѣніе, будто „диктатура пролетаріата“ дѣйствительно составляетъ одинъ изъ догматовъ теперешней тактики с-д. Между тѣмъ ничего не было бы ошибочнѣе такого утвержденія. С.-д. („большевики“) говоря о диктатурѣ въ примѣненіи къ современной революціи, имѣютъ въ виду не диктатуру одного пролетаріата, а *«диктатуру пролетаріата и крестьянства»*. «С. д—у» г. Изгоеву можно было бы объ этомъ знать.

**) Пол. Зв. № 4.

лагается «россійскому гражданину» какъ «вѣчное и неотъемлемое его право»! Не правда ли, какъ великодушны кадеты? Какъ предупредительны они по отношенію къ будущимъ усмирителямъ новыхъ возстаній,—хотя бы они были изъ партіи кадетовъ! Ну развѣ не «созрѣли» они для «власти», развѣ не слѣдовало бы уже давно гр. Витте или «кому нибудь повыше» пригласить ихъ на столь важные и отвѣтственные въ настоящее тревожное время министерскіе посты!?

А такъ называемая «резолюція о современныхъ событіяхъ» принятая на 2 съѣздѣ! О, въ ней уже и теперь кадеты выпускаютъ когти противъ «трудящихся» массъ. «Всѣ эти ужасы (декабрьскіе и послѣдующіе), читаемъ мы въ „постановленіяхъ“ съѣзда, явились слѣдствіемъ не только самаго факта вооруженной борьбы между правительственной властью и возставшей частью населенія, но и усвоенной органами этой власти системы подавленія революціоннаго движенія...» Вооруженная сила примѣнялась правительственными органами «не только для непосредственной борьбы съ вооруженнымъ сопротивленіемъ, но и какъ орудіе политической мести и террора.»

Въ виду чего съѣздъ постановилъ во 1) выразить отъ имени кадетской партіи горячій протестъ противъ вышеуказанныхъ дѣйствій правительственныхъ органовъ, какъ оскорбляющихъ нравственное чувство и нарушающихъ не только начала, провозглашенныя манифестомъ 17 октября, но и минимальныя права гражданъ, признаваемыя даже дѣйствующимъ законодательствомъ; во 2) признать неуклонной обязанностью всѣхъ членовъ кадетской партіи протестовать противъ означенныхъ злоупотребленій власти передъ лицомъ представительнаго собранія, какъ только оно осуществится, и потребовать немедленнаго привлеченія къ суду и наказанія всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ, соучастниковъ и попустителей этихъ злоупотребленій». Въ обѣихъ частяхъ резолюціи имѣлось въ виду одно и то же: выразить протестъ противъ «злоупотребленій» и только злоупотребленій. Противъ самаго факта подавленія возстанія вооруженной силой партія ничего не имѣетъ! По крайней мѣрѣ мы никакъ иначе не можемъ истолковать резолюціи.

Читатель теперь видитъ, что мы нисколько не преувеличивали, когда говорили, что во всякомъ подавленномъ

возстанія для партіи кадетовъ есть н ѣ ч т о о ч е н ь д о р о г о е, и что, п о с к о л ь к у н ѣ т ъ о с н о в а н і я о п а с а т ь с я у с п ѣ ш н а г о и с х о д а в о з с т а н і я, партія кадетовъ готова д а ж е п о п у с т и т е л ь с т в о в а т ь ему, въ надеждѣ, что дѣло «умной и честной ликвидаціи» его попадетъ въ руки столь дорогого ей «правительства земско-городского съѣзда» (вѣрнѣе, ея же собственнаго).

Но что же тогда означаютъ тѣ вопли кадетовъ, о которыхъ мы упоминали выше, и которые сводятся къ утвержденію, будто «революція» въ кавычкахъ «идетъ на потребу деспотизму»? Все дѣло въ моментѣ и обстоятельствахъ. Если, крайнія партіи «увлекаютъ за собой массы, то ихъ тактика опасна для «свободы» и кадеты поворачиваются вправо. Если же массы остыли къ «диктатурѣ пролетаріата и крестьянства», то «крайняя» тактика льетъ только воду на колеса мельницы кадетовъ. Послѣ декабрьскихъ событій настала «пора отрезвленія» *), «революціонеры» кажутся раздавлены, и кадеты получили возможность заняться дѣятельной «организаціей общественнаго сознанія».

Вотъ почему они такъ «добродушно» стали относиться къ «чужой тактикѣ». Но они, конечно, снова покажутъ себя во всемъ своемъ «національномъ» великолѣпіи, когда дѣйствительно разразится новое возстаніе, новыя забастовки.

Впрочемъ нечего удивляться противорѣчивости и колебательному характеру тактики кадетовъ.

Это такъ понятно, если вспомнить, что въ «освободительной» борьбѣ кадеты могутъ потерять не «однѣ только цѣпи» что имъ приходится оберегать отъ революціонныхъ покушеній и «справедливую» оцѣнку и «хозяйственный» правопорядокъ.

На этомъ послѣднемъ мы еще не останавливались достаточно подробно. А между тѣмъ онъ имѣетъ для тактики кадетовъ не меньшее значеніе, чѣмъ даже «монархическій предразсудокъ». Это второй «китъ» кадетской тактики. «У насъ есть въ настоящее время,—говоритъ г. Струве,—двѣ великія задачи, одна съ другой тѣсно связанныя: творческими, созидательными усиліями возстановить хозяйство въ странѣ и организовать въ ней свободу». (*«П. З. № 3*).

Въ статьѣ «Скорѣе за дѣло» въ «Русск. В.» № 299 за-

*) «П. З.» № 13 цит. выше «письмо въ редакцію» Ю. П.

1905 г., онъ же писалъ: «Не страшны требованія крайнихъ партій. Не страшна намъ и реакція бравыхъ и небравыхъ генераловъ самодержавія. Страшна прежде всего хозяйственная дезорганизація страны, потому что на этой почвѣ можетъ вырасти реакція, застой и паденіе культуры». Въ такомъ же родѣ высказывались, съ легкой руки г. Струве, и другіе авторы кадеты. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ наиболѣе «сильныхъ» (послѣ «военнаго положенія») аргументовъ кадетовъ противъ «крайней» тактики. «Никому такъ не нужно хозяйственное возрожденіе, пишетъ г. Струве, какъ именно тѣмъ, кто стихійнымъ возбужденіемъ (?) вовлеченъ въ процессъ экономической дезорганизаціи и соціальной анархіи: рабочему классу и крестьянству. Фабриканты могутъ уйти отъ хозяйственной дезорганизаціи, заколотивъ фабрики и переселившись за границу вмѣстѣ со своими капиталами. Рабочіе и крестьяне могутъ уходить отъ нея только въ могилу»...

Дѣйствительно, не ведутъ ли крайнія партія рабочихъ на гибель? Не сѣютъ ли они ужасы смерти въ крестьянской средѣ, На это лучше всего можно отвѣтить словами одного московскаго рабочаго. «Когда къ нему обратились съ увѣщаніемъ,—стыдно вамъ, забастовщикамъ, вѣдь дѣти мрутъ черезъ васъ,—онъ сказалъ: Мы работали—они умирали съ голоду, и не работали—тоже мрутъ... Такъ лучше не будемъ работать».*) То же, конечно, рабочіе скажутъ и г. Струве, когда онъ «вмѣшается въ самую гущу» жизни.

Вѣдь только «надклассовый интеллигентъ» можетъ объяснять рабочее и крестьянское движеніе «стихійнымъ возбужденіемъ“. Голодъ въ 23 губерніяхъ, это—„стихійное возбужденіе“! Тифъ, цынга, это—„стихійное возбужденіе“!... Но г. Струве боится еще, что на почвѣ хозяйственной дезорганизаціи можетъ вырасти «реакція»—съ чьей стороны?—класса капиталистовъ, которыхъ» де и не слѣдуетъ поэтому раздражать «чрезмѣрными» требованіями и «постоянными» стачками!.. На почвѣ «хозяйственной дезорганизація» вырастутъ затѣмъ, по словамъ г. Струве, «застой и паденіе культуры»—какъ будто и тотъ и другое не составляютъ хроническаго явленія русской жизни, какъ будто именно потребности остановившагося развитія производительныхъ силъ не служатъ одной изъ главныхъ причинъ нашей великой революціи!

---

*) «Наканунѣ» № 1 ст. «Октябрская забастовка» г. Прокоповича.

Г. Струве хочетъ запугать рабочихъ и крестьянъ ужасами смерти,—съ которой они можетъ быть по нѣскольку разъ уже стояли лицомъ къ лицу...

Страхъ вообще играетъ какую то странную и исключительную роль въ писаніяхъ г. Струве. Начиная толковать о революціи, г. Струве прежде всего задается неизмѣннымъ вопросомъ: что въ революціи «страшно», и чего въ ней «можно не бояться?» Удивительная какая-то психологія! Ее можно объяснить развѣ только особой способностью бояться за другихъ. Г. Струве обладаетъ очевидно слишкомъ горячимъ воображеніемъ, легко переносящимъ его, то въ «душную избу» крестьянина, то въ «подвальную клѣть» городского рабочаго...

Впрочемъ, можно дать и другое объясненіе этому явленію. «Психологію страховъ» питаетъ въ г. Струве та окружающая его буржуазная среда, яркимъ выразителемъ интересовъ которой онъ является. Вспомнимъ напр. знаменитую рѣчь князя С. Н. Трубецкого, сказанную имъ на пріемѣ 6 іюля. Тамъ какъ разъ рѣчь тоже шла объ «опасности» «крамолы»... Но мы боимся, какъ бы такое наше объясненіе г. Струве не призналъ слишкомъ «узкимъ».

II.

Кадеты за работой.

Мы изложили, насколько то было въ нашихъ силахъ, главныя основанія тактической теоріи гг. конституціоналистовъ-демократовъ. Намъ остается теперь болѣе подробно разсмотрѣть ихъ тактическую «практику».

Объ отношеніи кадетовъ къ крайнимъ партіямъ было сказано достаточно. Мы ограничимся упоминаніемъ лишь о нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ данныхъ. Какъ извѣстно, кадетская партія составилась изъ двухъ общественныхъ группъ: «союза освобожденія» и «союза земскихъ конституціоналистовъ». Въ 1904 году первый былъ приглашенъ и послалъ своихъ представителей на «конференцію оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій россійскаго государства», въ которой, кромѣ него, приняли еще участіе партія с.-р., польская партія соціалистовъ, латышская с.-д. рабочая партія и др. Въ 1906 г., менѣе чѣмъ черезъ $1^1/_2$ года, партія «кадетовъ» поднимаетъ цѣлую

бурю негодованія по поводу «дерзкаго» заявленія, сдѣланнаго «октябристомъ» А. И. Гучковымъ, будто нѣкоторые, только нѣкоторые, кадеты гдѣ то «засѣдали» съ «революціонерами». Не правда ли, какой съ Божьей помощью поворотъ! А между тѣмъ въ 1904 г. «освобожденцы» клялись... бороться за «демократическій режимъ», основанный на «всеобщей подачѣ голосовъ» и не боялись въ этихъ цѣляхъ составить блокъ не только съ с.-р. (этихъ еще можно терпѣть)! но даже съ с.-д. С.-д., какими были, такими и остались съ тѣхъ поръ. Измѣнился «союзъ освобожденія», изъ котораго первое же дуновеніе «весенняго» вѣтерка выдуло весь оппозиціонно-демократическій духъ, замѣнивъ его «земскимъ конституціонализмомъ».

Изъ этого мы можемъ видѣть, что «сліяніе двухъ общественныхъ группъ» въ одну партію дало преобладаніе въ партіи не «радикальной интеллигенціи», а... «людямъ земли!»

12 октября 1905 г., въ разгаръ октябрьской забастовки г. П. Н. Милюковъ въ своей вступительной рѣчи на съѣздѣ партіи кадетовъ «хотѣлъ» называть с.-д. и с.-р. «своими—не противниками, а союзниками слѣва». Въ январѣ 1906 года, послѣ того какъ съ одной стороны «конституція» была уже дана, а съ другой пролетаріатъ обнаружилъ попытку захватить власть въ свои руки,—2-й съѣздъ партіи отказался признать «несовмѣстимымъ съ достоинствомъ партіи возстановлять общественное мнѣніе противъ такъ называемыхъ крайнихъ партій...»

И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ закипѣла работа кадетовъ по «организаціи общественнаго сознанія»... противъ русскихъ «такъ называемыхъ соціалъ-демократовъ». «Русскіе с.-д. — не с.-д.»—вотъ содержаніе тѣхъ выходокъ, съ помощью которыхъ кадеты стали подрывать авторитетъ своихъ «непримиримыхъ» противниковъ. «Ораторъ, называвшій себя соц.-дем.», «люди, причислявшіе себя къ партіи с.-д.»—такими выраженіями стали пестрѣть газетные кадетскіе отчеты о собраніяхъ, на которыхъ выступали с.-д-. Этимъ убивалось сразу два зайца. Во первыхъ внушалась обывателю мысль, что къ «русскимъ с.-д.» надо подходить съ опаской, а то какъ разъ что нибудь наврутъ. Во вторыхъ, тѣмъ, кто былъ все-таки лучшаго мнѣнія о русскихъ с.-д., подсказывалось очень правдоподобное по теперешнимъ временамъ предположеніе: да нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ среди тѣхъ, что выступаютъ на собра-

ніяхъ, самозванцевъ? Русскіе с.-д.—люди хорошіе, но вѣдь ихъ въ концѣ концовъ ужъ не такъ много. Объ нихъ и за нихъ гораздо больше шумятъ...

Не одни только «Р. В.», примыкающія къ кадетамъ съ оговоркой, прибѣгали къ подобнымъ пріемамъ. То же самое продѣлывали офиціальные представители партіи. Примѣръ—г. Кизеветтеръ, этотъ ретивый «пожиратель соціалистовъ». Многіе, вѣроятно, помнятъ его шумливое «открытое письмо» къ «центральному комитету с.-д. партіи», помѣщенное въ «Р. В.». Оно составлено было именно съ такимъ расчетомъ, чтобы у читателя получилось впечатлѣніе полной внутренней дезорганизаціи въ партіи с.-д. Какіе то люди, называющіе себя соц.-дем. производятъ безчинства, насилія на публичныхъ собраніяхъ, и мѣстные органы партіи «не призываютъ ихъ къ порядку». Остается одинъ путь—аппелировать къ центральному учрежденію партіи, можетъ быть хоть тамъ есть нѣкоторые признаки партійной жизни!..

Это поступокъ въ высшей степени неприличный,—особенно со стороны члена такой «культурной» организаціи, какъ «кадетская».

Но любопытнѣе всего конецъ исторіи. Группа мѣстныхъ работниковъ партіи с.-д. произвела по поводу обвиненія г. Кизеветтера цѣлое разслѣдованіе, въ результатѣ котораго получила неопровержимыя доказательства виновности... самого г. Кизеветтера. Былъ посланъ «отвѣтъ г-ну Кизеветтеру» вполнѣ корректно составленный, но ни одна московская газета, примыкающая къ кадетамъ, ни сами «Р. В.», ни «Жизнь и Свобода»... не напечатала этого отвѣта!! *)

Такъ осуществляется г.г. кадеты «организація общественнаго сознанія путемъ пропаганды и агитаціи!»

Въ томъ же «отвѣтѣ» авторы его отмѣчаютъ еще одинъ характерный фактъ. Въ газетѣ «Правда Божія» было сообщено тремя с.-д., что кадеты не допустили ихъ на свое собраніе только потому, что они с.-д. Ни мѣстный, ни. центральный комитеты кадетовъ партіи не удостоили «изгнанныхъ» своимъ отвѣтомъ на ихъ письмо. Значитъ, признали правильность обвиненія.

---

*) Письмо было напечатано въ конфискованной 4-ой кн. «Правды» за 1906 г.

Посмотримъ какъ кадеты относятся къ бюрократіи. На словахъ они, какъ мы видѣли, ее ненавидятъ. А на дѣлѣ... на дѣлѣ они принимаютъ участіе въ депутаціи къ Витте, которую посылалъ въ ноябрѣ 1905 г. земско-городской съѣздъ! Мало того, что принимаютъ участіе,—во имя этого участія они даже переносятъ позорныя издѣвательства надъ собой со стороны вновь испеченнаго портсмутскаго графа. Витте, какъ извѣстно, не принялъ депутаціи, пока она ожидала его приглашенія,—онъ послалъ ей письменный отвѣтъ, когда половина депутатовъ уже выѣхала изъ Петербурга! Не на Витте, конечно, приходится негодовать: чего же другого можно было ожидать отъ бюрократа?! Кадеты сами себя публично высѣкли!..

Но не съ одной этой, съ позволенія сказать, «депутаціей» согрѣшили г.г. кадеты. Они и по собственной инниціативѣ совершали паломничество къ «побѣдителю японцевъ». Тотъ самый бывшій «крамольный» литераторъ, который впослѣдствіи превратился въ «революціонера права и во имя права», г. Струве навѣщалъ г. Витте и велъ съ нимъ долгіе переговоры, о чемъ бы вы думали?.. о «всеобщемъ избирательномъ правѣ», какъ самъ г. Струве въ порывѣ благороднаго негодованія на «клеветниковъ», повѣдалъ затѣмъ всему міру. Въ какомъ смыслѣ могъ г. Струве говорить съ графомъ о «всеобщемъ избирательномъ правѣ?» Если мы вспомнимъ, что на одномъ изъ районныхъ собраній своей партіи въ Петербургѣ г. Струве называлъ «доктринерствомъ» настаивать на требованіи прямыхъ выборовъ, если мы вспомнимъ, какъ легко тотъ же г. Струве выключалъ и выключаетъ изъ списка избирателей женскую половину человѣческаго рода, если мы примемъ во вниманіе, что все это дѣлается во имя «реальной политики»,—то не вправѣ ли мы предполагать, что именно такъ г. Струве разговаривалъ и съ бывшимъ «спасителемъ Россія» г. Витте? И не вправѣ ли мы сказать, что требованіе «всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права» у кадетовъ написано только на бумагѣ для лучшаго уловленія неопытныхъ обывателей? Ибо не можетъ партія допускать, чтобы отдѣльныя ея члены дѣйствовали въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ переговоры съ «начальствомъ», по собственному усмотрѣнію, на свой собственный страхъ и рискъ. Тутъ дѣло не могло обойтись безъ соотвѣтствующихъ инструкцій

изъ центра партіи... Вотъ и вѣрьте послѣ этого, граждане, партіи кадетовъ. Вѣдь кто ее знаетъ, эту госпожу «реальную политику?» чего она хочетъ? въ какихъ отношеніяхъ она находится къ кадетамъ? Все это партійные «секреты», не подлежащіе вѣдѣнію простыхъ смертныхъ!..

Но послушаемъ еще одного кадета г. Ив. Петрункевича. Онъ пытается оправдать свою партію за ея переговоры съ графомъ Витте. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что графъ Витте былъ единственнымъ человѣкомъ въ средѣ бюрократіи, на котораго можно было возложить задачу сформированія перваго конституціоннаго кабинета, если (!!) безъ бюрократіи считалось (кѣмъ?) невозможнымъ обойтись». «Нельзя отрицать, что общество (?!) примирилось съ такимъ выборомъ и даже одобрило его, разсчитывая, что кабинетъ будетъ составленъ въ духѣ манифеста и въ согласіи съ началами, имъ провозглашенными...» «Повидимому (!) и самъ графъ Витте понималъ, что такой путь неизбѣженъ, и въ первые дни своего премьерства обнаружилъ попытку вручить портфеля нѣкоторымъ общественнымъ дѣятелямъ»... («Пол. Зв.» № 1 стр. 60, 61). «Однако это была лишь минутная слабость и привычный строй идей бюрократа взялъ верхъ...» Да позвольте, изъ кого же состоитъ партія кадетовъ?! вѣдь кажется тамъ засѣдаютъ все «реальные» политики. Какъ же это они, при своемъ «реализмѣ», не сообразили, что бюрократъ всегда останется бюрократомъ? какъ это они въ самое нужное время забыли, что всего «годъ тому назадъ графъ Витте провалилъ проектъ кн. Святополкъ-Мирскаго о призывѣ народнаго представительства и горячо защищалъ и самодержавіе и бюрократическое управленіе?» Вѣдь «единственный путь для примиренія съ страной» у «правительства» (т. е. у бюрократіи же?!) былъ: отстранить бюрократію и вручить власть, если не избраннымъ представителямъ народа, такъ какъ таковыхъ не было, то все же избраннымъ изъ его среды лицамъ, не имѣющимъ съ бюрократіей ничего (увы! теперь уже «земцы» не могутъ такъ про себя сказать) общаго». («Пол. Зв.» № 1, стр. 60). Не оказались ли руководители кадеты жалкими слѣпцами, если даже вѣрить *искренности ихъ намѣреній осуществить всю* свою программу?!..

«Ошибку» (въ ковычкахъ, конечно), партіи можно объяснить только ея трусостью передъ революціей, ея стремле-

ніемъ—во что бы то ни стало доставить власть... правительству земско-городского съѣзда». Ради предупрежденія столь ненавистной «диктатуры пролетаріата и крестьянства», грозящей «смести всѣхъ противниковъ трудящихся массъ» (!)—кадеты не останавливаются даже передъ... пресмыкательствомъ, передъ обиваніемъ пороговъ въ кабинетахъ «привычныхъ» бюрократовъ.

А въ Москвѣ во время декабрьскаго вооруженнаго возстанія членъ партіи кадетовъ г. Головинъ, въ качествѣ председателя губернской земской управы, принялъ даже приглашеніе участвовать въ совѣщаніяхъ «общественныхъ дѣятелей» которыя устраивалъ... «покоритель» Москвы адмиралъ Дубасовъ,

Въ отношеніяхъ къ «правымъ» партіямъ кадеты не менѣе неискренни. Гдѣ имъ, во что бы то ни стало, нужно было побѣдить на выборахъ октябристовъ, тамъ они не скупились на самыя «сильныя» выраженія. Октябристы—«реакціонеры», октябристы «рукоплещутъ произволу», октябристы—«обманщики», «черносотенцы» и т. д. и т. д. А въ Тулѣ кадеты нисколько не постѣснились вступить съ тѣми же октябристами въ избирательный блокъ. Мало того, что не постѣснились. Сообщая объ этомъ блокѣ, тульскій корреспондентъ кадетской газеты «Путь» называетъ его даже «прогрессивнымъ»! (№ 15 отъ 26 марта 1906 г.). Кто же тогда эти «октябристы», по мнѣнію кадетовъ? Или вѣрнѣе, кто эти «кадеты»? Октябристы держатъ руку правительства Дубасовыхъ, Акимовыхъ. Дурново, защищаютъ политику кровавыхъ репрессій, смертныхъ казней... Кадеты распинаются за «народную свободу», за «соціальную справедливость»... и вдругъ—обѣ партіи оказываются идущими рука объ руку, составляютъ «прогрессивный» блокъ! Что нибудь одно: или «октябристы» отшатнулись отъ «правоваго порядка», отъ «торговопромышленниковъ» и стали защищать «народную свободу», или кадеты предаютъ послѣднюю. Но первое совершенно невозможно...

Мы подошли къ самому важному пункту кадетской тактики—отношенію кадетовъ къ Государственной Думѣ. Здѣсь какъ нельзя лучше обнаружился истинный буржуазно-предательскій характеръ партіи. Съ самаго изданія закона 6 августа 1905 г. т. е. еще тогда, когда Государственная Дума не имѣла и тѣни народнаго представительства, а о «конституціи» не приходилось даже заикаться,—либералы торопились проникнуть въ думу,

чтобы «вѣщать» тамъ—«безъ народа, но во имя народа» *). На упреки со стороны «крайнихъ» они, устами г. Милюкова, на «учредительномъ съѣздѣ кадетской партіи» отвѣчали: «мы вступаемъ въ думу съ исключительной цѣлью борьбы за политическую свободу и за правильное представительство». «Добиваясь нашей цѣли, мы не можемъ разсчитывать ни на какія соглашенія и компромиссы и должны держать высоко тотъ флагъ, который уже выкинутъ русскимъ освободительнымъ движеніемъ въ его цѣломъ, т. е. стремиться къ созыву Учредительнаго Собранія, избраннаго на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія».

На другой день послѣ произнесенія этихъ словъ забастовочное движеніе принесло... правила о собраніяхъ 12 октября, а черезъ 5 дней... знаменитый октябрьскій манифестъ. Народъ уничтожилъ булыгинскую думу прежде, чѣмъ «печальники народа» успѣли даже приступить къ выборамъ въ нее. *Оставалось только растаркаться передъ «могучей волной стихіи»* и заявить, что «все, что есть въ Россіи просвѣщеннаго и сознательнаго, стоитъ на сторонѣ народа.» (!)

Казалось бы, сама жизнь подсказывала кадетской партіи, что дѣлать ей дальше. Казалось бы, что послѣ октябрьской за*бастовки нельзя уже было дѣйствовать «во имя народа» и* «для народа» помимо народа, т. е. не черезъ народъ. Самовластіе чиновничества оставалось въ полной силѣ, представительство народа въ думѣ по прежнему было весьма сомнительнаго свойства. Однимъ словомъ, борьба только еще начи*налась и сочувствіе, поддержка всего «просвѣщеннаго и со*знательнаго» дѣйствительно были необходимы для успѣха ея, для окончательнаго торжества истинной демократіи.

Но именно въ эту самую трудную и рѣшительную минуту, послѣ «отожествленія себя (?) съ народными требованіями» партія кадетовъ стала все болѣе и болѣе отворачиваться отъ пролетаріата и революціонной демократіи. Именно въ это время пролетарское движеніе стало обозначаться «революціей въ ковычкахъ», именно въ это время со стороны кадетовъ стали раздаваться голоса о «разорительности» стачекъ и т. д. и т. д. А декабрьское возстаніе окрещено было именемъ «стихія безумія и безумія стихія».

*) Ср. статьи въ «Рѣчи».

Взглядъ на Гос. Думу рѣзко измѣнился. Это уже не орудіе исключительной борьбы за «правильное народное представительство», за «Учредительное Собраніе», избранное на основѣ «четыреххвостки». Это не каѳедра для произнесенія агитаціонныхъ рѣчей передъ всею страной. Это не средство «объединенія» революціи. Это—«организованное представительное собраніе»; это—«главная арена дѣятельности партіи», это—средство умиротворенія, «успокоенія страны», обезглавленія столь «необузданной» и «страшной» революціи. «Глубокая политическая вѣра» (!), говорятъ кадеты, заставляетъ насъ дѣлать въ Думѣ дѣло—не то «дѣло», которое заключается въ «пробужденіи умовъ и укрѣпленіи воли въ широкихъ общественныхъ кругахъ», а дѣло законодательства, дѣло «государственнаго строительства», «органической работы».

«Глубокая политическая вѣра» руководитъ кадетами. Ужъ если на вѣру приходится ссылаться, какъ на «послѣднее доказательство», то можно съ увѣренностью сказать, что дѣло не совсѣмъ ладно, что есть что-то такое, что отъ насъ хотятъ скрыть, есть какія то затаенныя мысли, которыя не договариваются, которыя неудобно высказывать вслухъ. И дѣйствительно, вотъ что по поводу требованія «Учредительнаго Собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія», сталъ писать видный членъ партіи кадетовъ г. В. Е. Якушкинъ въ январѣ 1906 г.: «Программа партіи представляетъ изложеніе ея убѣжденій и требованій... партія будетъ добиваться своего... но она заранѣе не предрѣшаетъ, когда, при какихъ условіяхъ, въ числѣ средствъ для осуществленія программы можетъ оказаться извѣстный ультиматумъ по тому или другому вопросу» (Р. В. № 21) т. е. партія стала готовиться къ отказу отъ защиты «требованій всего народа», стала готовиться одна пожать плоды революціи. Готовиться въ то время, когда «измученному» народу, столь безпокоящему кадетовъ, особенно нужна была бы поддержка всѣхъ «сознательныхъ и просвѣщенныхъ» элементовъ страны, когда ему особенно дорого было бы слово ободренія, матеріальная и нравственная помощь. Какъ крысы первыя торопятся убѣжать съ гибнущаго корабля, такъ партія кадетовъ первая старается отдѣлаться отъ революціи и революціонеровъ, чтобы не подвергнуться преслѣдованіямъ чудовища реакціи гг. Витте Дурново и К°. «Ваше утвержденіе, пишетъ

предводителямъ дворянства Московской губ. предсѣдатель центральнаго комитета партіи кадетовъ г. Долгоруковъ, будто я не устранялся отъ дѣйствій, могущихъ поколебать власть, направленныхъ хотя бы и косвеннымъ путемъ противъ законнаго порядка—столь же тяжелое обвинеше, сколь невѣрное». («Путь» № 5 отъ 16 марта 1906 г.). Всѣмъ конечно, извѣстно, что означаетъ на языкѣ предводителей дворянства «колебаніе власти», и вотъ теперь г. Долгоруковъ, предсѣдатель центральнаго комитета партіи кадетовъ, во всеуслышаніе заявляетъ о солидарности съ нимъ по этому пункту...

А съ другой стороны:—«когда обманутые заманчивыми обѣщаніями соціалъ-демократовъ», вспоминается «пророчество» г. Кауфмана, «рабочіе окажутся лицомъ къ лицу съ разбитымъ корытомъ... когда крестьяне, разграбившіе нѣсколько сотъ помѣщичьихъ имѣній и прекратившіе уплату казенныхъ и земскихъ налоговъ, останутся при тѣхъ же голодовкахъ и той же цынгѣ... тогда и крестьяне и рабочіе будутъ слушать» насъ, кадетовъ.

Теперь настало именно «царство кадетовъ», и теперь они готовятся заставить и крестьянъ и рабочихъ «слушать» себя. Теперь въ Думѣ рѣчь будетъ итти не только объ устройствѣ правильнаго народнаго представительства, не только о «дѣйствительномъ проведеніи въ жизнь» гражданскихъ свободъ, но и объ аграрной реформѣ съ точки зрѣнія интересовъ землевладѣльцевъ, и о рабочемъ вопросѣ, «въ предѣлахъ возможности», и о цѣломъ рядѣ «другихъ задачъ, которыя жизнь поставитъ передъ Думой».

Вотъ точныя постановленія 2-го съѣзда «по вопросу объ участіи въ Думѣ и работѣ въ ней». 1) Нужно ли участвовать въ выборахъ? Да. 2) Нужно ли итти въ Думу? Да. 3) Нужно ли приступить въ думѣ къ *органической* работѣ, какъ въ нормальномъ учрежденіи? Нѣтъ. 4) Нужно ли ограничиться въ Думѣ выработкой избирательнаго закона и закона о свободахъ? Нѣтъ. 5) Нужно ли въ Думѣ заняться, кромѣ избирательнаго закона и закона о свободахъ, также законодательными мѣропріятіями *безусловно неотложнаго* характера, необходимыми для успокоенія страны? Да. 6) Нужно ли перечислить тѣ мѣропріятія, которыя должны быть разрѣшены первой Думой? Нѣтъ (цитир. по оффиц. парт. изд.).

Итакъ, вся «оппозиція» думѣ выразилась только въ одной единственной «дерзости» — въ нежеланіи называть Думу «нормальнымъ учрежденіемъ». Это ли еще не революціонеры?!

Совершенно правъ былъ кн. Е. Трубецкой, когда, выходя изъ состава партіи кадетовъ, говорилъ: «я по совѣсти не могу давать избирателямъ противорѣчивыхъ обѣщаній по одному и тому же предмету»... Я не могу давать избирателю двухъ противорѣчивыхъ отвѣтовъ на вопросъ, что буду я дѣлать въ Думѣ, какъ членъ партіи кадетовъ. А между тѣмъ партія обязываетъ меня къ этому. Я долженъ сказать: «1) Я совершенно не допускаю возможности органической работы въ Думѣ и 2) я считаю необходимой и неизбѣжной всю ту органическую работу въ Думѣ, которая потребуется въ цѣляхъ умиротворенія страны» (Р. В. № 21).

«Списокъ мѣръ неотложныхъ и безусловно необходимыхъ для успокоенія страны такъ великъ, что иными мѣрами не могло бы за недостаткомъ времени заняться въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ никакое законодательное собраніе» (Р. В. № 28) .... хотя бы оно называлось, добавимъ мы, наинормальнѣйшимъ.

Возраженіе г. Якушкина (Р. В. № 21), что «первая государственная Дума не можетъ дать коренного, окончательнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ» — возраженіе чисто словесное и не попадаетъ въ цѣль. Да и во всякомъ случаѣ не отъ кадетской партіи зависитъ, будутъ ли рѣшенія первой Думы «окончательными».

«Кадеты» съ своей стороны дѣлаютъ всѣ приготовленія къ тому, чтобы рѣшать: крестьянскій вопросъ безъ крестьянъ, рабочій вопросъ безъ рабочихъ, польскій вопросъ безъ поляковъ и т. д.

На пять лѣтъ они соглашаются оставить страну безъ истинно-демократическаго представительства. На пять лѣтъ они становятся у власти, чтобы работать не только помимо народа, но и вопреки ясно выраженной волѣ народа (ср. ихъ программу). Отъ формулы «во имя народа и для народа» они перешли къ формулѣ «борьбы съ народомъ».

Жизнь обнаружитъ еще въ свое время все лицемѣріе и лживость партіи кадетовъ. Наивные и довѣрчивые воочію убѣдятся въ предательствѣ землевладѣльческой бур-

жуазіи, скрывающейся подъ флагомъ «народной свободы». Уже и теперь отъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія оставляется только «всеобщее» и «прямое»; ни о равенствѣ избирательныхъ правъ, ни тайной подачѣ голосовъ не упоминаетъ «дополненіе», принятое на 2-омъ съѣздѣ «изъ доклада г. Кокошкина», трактующее о работѣ партіи въ думѣ. Партія «должна стремиться осуществить черезъ посредство думы всеобщее и прямое избирательное право и мѣропріятія неотложно необходимыя и т. д.... а по достиженіи этой цѣли добиваться немедленной замѣны Думы собраніемъ, избраннымъ путемъ всеобщаго и прямого голосованія». Дважды упоминается о голосованіи и оба раза съ прибавкой только двухъ прилагательныхъ. Стало быть это уже не описка, не редакціонный недосмотръ, а сознательное предательство *).

Если мы вспомнимъ, что партія кадетовъ не только идетъ съ вышеуказанными цѣлями въ государственную думу, а участвуетъ также, хотя и неофиціально, въ выборахъ въ государственный совѣтъ—это чудовищнѣйшее по своему составу законодательное учрежденіе въ мірѣ, гдѣ всякая оппозиція безцѣльна и безплодна,—то мы поймемъ всю бездну политической испорченности и разврата, въ какую погружена эта партія. Не демократизмъ лежитъ въ основѣ всѣхъ ея дѣйствій и требованій, а политическое шарлатанство; не интересы «народной свободы» она защищаетъ, а привиллегіи кучки знатныхъ землевладѣльцевъ и буржуа. Не потому она противъ «диктатуры пролетаріата и крестьянства», что это «безнравственно», что это ведетъ къ пролитію крови, а потому что она защищаетъ интересы тѣхъ «противниковъ трудящихся массъ», тѣхъ эксплоататоровъ, которыхъ «диктатура» хотя и не грозитъ «смести съ лица земли», но противъ которыхъ она направлена.

Всѣ искренніе демократы, если они по недоразумѣнію находятся въ партіи кадетовъ, должны выйти изъ состава этой

---

*) Къ свѣдѣнію г. Изгоева, который въ цитированной уже нами статьѣ о „диктатурѣ пролетаріата“ говоритъ: „Нельзя не признать, что такъ наз. измѣна и предательство либераловъ заключается только въ томъ, что послѣдніе не превращаются въ соц.-демократовъ“. Если вѣрность своимъ принципамъ считать исключительной чертой соц.-демократіи, тогда г. Изгоевъ правъ: измѣна либераловъ заключается именно въ томъ, что они не превращаются въ соц.-демократовъ.

партіи, чтобы не быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ ея земско-буржуазныхъ вожаковъ.

Пусть «бывшій марксистъ» г. Струве расточаетъ къ вящщей славѣ ея свой публицистическій талантъ! Пусть распинается онъ за примиреніе интересовъ пролетаріата и буржуазіи!..

«Пророки» «новаго соціализма» всегда являются на сцену, когда буржуазіи нужно сломить сопротивленіе рабочаго класса и затемнить его самосознаніе...

А. Блюмъ.

Мартъ 1906 г.

P. S. Статья наша была уже готова къ печати, когда собралась, наконецъ, Государственная Дума. Первые шаги «парламентской» дѣятельности гг. кадетовъ какъ нельзя болѣе блестяще оправдали нашъ взглядъ на тактическіе пріемы этой партіи. Въ стремленіи къ «единенію» съ правыми партіями, кадеты не допустили включить въ «отвѣтъ на тронную рѣчь», не только требованіе равенства избирательнаго права, но даже его одностепенности. Всѣ участники декабрьскихъ и январскихъ погромовъ гг. кадетами великодушно «помилованы». Постановленіе II съѣзда партіи о привлеченіи къ суду «усмирителей» «молодой Россіи» оказалось... ловкой предвыборной рекламой!.. Кадетскіе избиратели, гдѣ вы? Тщательно ли вы слѣдите за дѣятельностью вашихъ избранниковъ?

А. Б.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О „кадетской" программѣ.

К. Левина.

О „кадетской" тактикѣ.

А. Блюмъ.